

Екатерина Азарова

Его снежная ведьма

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Снежная сказка

Екатерина Азарова

Его снежная ведьма

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Азарова Е.

Его снежная ведьма / Е. Азарова — «АЛЬФА-КНИГА»,
2018 — (Снежная сказка)

Быть неправильной снежной ведьмой то еще испытание. И все же, несмотря на вредный характер, именно мне досталась честь открыть День зимнего солнцестояния. Но я и предположить не могла, что найдется безумец, который меня похитит. Он утверждает, что согласно древнему договору я должна выйти замуж, а он обязан доставить меня к будущему мужу, с чем я категорически не согласна. И если надо заключить с похитителем новую сделку, я готова. Главное – не влюбиться при этом и остаться в живых.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Азарова Е., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Екатерина Азарова

Его снежная ведьма

Благодарю Лану Ежову за участие в межавторской шалости – соприкосновении миров и героев в романах «Его снежная ведьма» и «Страж Вьюги и я»

Глава 1

– Ты готова? – Госпожа Тайя смотрела на меня строго, но в ее бледно-голубых, почти серебристых глазах виднелось беспокойство.

Я уверенно кивнула, хотя на самом деле у меня даже ноги тряслись от волнения. Хорошо, что их не видно под длинным платьем.

– Эрин, если ты сомневаешься...

Верховная ведьма замолчала, не закончив фразу, и я ее понимала. Для вчерашней ученицы в один день стать той, кто будет отвечать за честь всего ковена, – ненормальная ситуация. Но кто знал, что ученица госпожи Тайи и моя подруга умудрится сломать руку, причем так, что на восстановление понадобится несколько дней, несмотря на все усилия целителей и магов. Так что у ковена не было выбора, как отправить демонстрировать умения меня.

День зимнего солнцестояния. С погодой уже постарались другие снежные ведьмы. Небо было пронзительно-голубым, легкий морозец заставил снег искриться серебром и бликовать радужными оттенками, темно-зеленые ели обзавелись муфтами на пушистых лапах, но основная роль отводилась мне. Точнее, Кариссе, но подруга сейчас сидела на стуле и умоляюще смотрела на меня.

– Она прекрасно все знает, – уверенно заметила она, баюкая поврежденную руку. – Не переживайте, наставница.

– С тобой мы еще поговорим, – нахмурилась Верховная, покачав головой, а затем взглянула на меня: – Ладно, переодевайся и готовься. Начало через час, ровно в полдень.

Когда она ушла, я устало плюхнулась на стул напротив зеркала, а Карисса тут же поднялась и подошла ко мне.

– Все будет хорошо, – заявила она. – Ты же тренировала вместе со мной все связки, только поэтому я и победила в отборе. Не поругайся ты с Тришей на последнем этапе, мне не досталась бы эта роль.

– У тебя подходящая внешность, – хмыкнула я.

Карисса была самой настоящей снежной ведьмой. Бело-серебристые длинные волосы, мраморная кожа с легким румянцем и настолько светлые глаза, что они могли показаться белыми. Хрупкая фигура, тонкие пальцы. Признаться, я завидовала ей. Рядом с Кариссой я смотрелась самой настоящей цыганкой с темной непокорной шевелюрой и черными глазами, что при каждом собрании ковена играло против меня. Ну и мой характер, что уж скрывать. Будучи сильнейшей среди всех учениц, да и остальных сестер, что уж скромничать, я уже три года не могла получить заветную снежинку. Последняя разборка с Тришей закончилась тем, что меня выгнали из отбора в финале, в результате чего честь открыть Зимний День досталась Кариссе. Но к подруге у меня претензий не было, а вот ведьме, которая заявила, что мне не помешает искупаться, дабы смыть вульгарные краски с тела, повезло гораздо меньше. Кажется, проклятие йети с нее еще не сняли...

– Так, не будем терять время, – решительно заявила подруга. – Тебе придется приглушить краски на лице. Делай иллюзию.

Не прошло и сорока минут, как я хмуро смотрела на себя в зеркало. Бледная кожа, заиндевевшие ресницы, бесцветные губы и серебристые волосы. Меня будто облили белилами, правда, забыв про глаза, и они единственные виднелись черными провалами.

– Ужас, – заключила я, неожиданно осознав, что больше не завидую подруге в ее снежной внешности. – Лучше быть цыганкой, чем замороженным трупом.

– Про глаза не забудь, – виновато улыбнулась Карисса.

Скривившись, я на несколько секунд зажмурилась и прошептала заклинание. Когда я вновь посмотрела на отражение, то черный превратился в цвет расплавленного серебра, припорошенного колючим инеем. Теперь я ничем не отличалась от других снежных ведьм. Иллюзия продержится несколько дней, а потом я снова стану прежней, если не буду ее обновлять. И что самое главное, результат не зависел от моего резерва, так что для зрителей не будет сюрприза, и я не превращусь в брюнетку на сцене. Это заклинание я выучила одним из самых первых в своем стремлении не отличаться от сестер из ковена.

– А я так не могу, – вздохнула Кари. – Менять внешность это не мой уровень.

– Не прибедайся. – Я приподняла белесую бровь и отвернулась от зеркала, не в силах и дальше на себя смотреть. – Просто твои иллюзии держатся меньше времени. Ладно, где там платье?

– Подожди. – Карисса сняла с шеи кулон в виде снежинки и протянула мне. – Это твое по праву.

– Кари, но он же твой! – выдохнула я.

Получить такой медальон отличия было ой как сложно. Я вот третий год пыталась, но безуспешно, и никогда в жизни снежная ведьма добровольно не снимет его с себя, даже на время. Это был именно знак отличия и символ достижений.

– Будет странно, если Снежная Дева появится без него, – подмигнула она мне. – К тому же, победи ты в отборе, именно тебе бы он достался.

Покачивая головой, я завязала черный шнурок и погладила грани снежинки. Четыре основных луча, показывающие, что его обладательница только прошла первое испытание, и восемь боковых ответвлений, по одному за каждый год обучения. Серебряное украшение, инкрустированное хрусталем, но оно сверкало ярче, чем бриллианты, благодаря той магии, которой были напитаны грани. Недостижимая пока мечта, и все из-за упрямого характера и нетерпимости к обидам. Но ничего, когда-нибудь у ковена не останется причин лишать меня ее.

Маленькие кристаллы кольнули пальцы. Вздохнув, я отдернула руку.

– Оно тебе идет, – улыбнулась подруга. – А теперь одевайся. Времени почти не осталось.

К тому моменту, как госпожа Тайя вернулась в комнату, чтобы проводить меня на «сцену», я была полностью готова. Белоснежное платье, украшенное серебряной вышивкой с изящным морозным кружевом на груди и рукавах. На самом деле в нем было довольно холодно, но следовало поддерживать ожидания зрителей. «Снежные ведьмы принадлежат госпоже Зиме и поэтому не чувствуют холода», – будут шептаться при моем появлении. Усмехнувшись, я поправила на поясе серебряную рукоять кинжала с хрустальным клинком, по прочности тверже алмаза и острее любого лезвия. На ногах атласные туфельки. И вот это мне не нравилось больше всего. Уже сейчас я мерзла. Надеюсь, госпожа Зима останется мной довольна и не накажет жуткой простудой.

Наверное, я все же переоценила уверенность в себе. Выйдя на сцену вместе с Верховной и увидев огромное количество народа в парке, я занервничала. Стало понятно, что в этот день здесь собрался весь город. Они стояли кучно, а за ними виднелась выделенная мне поляна, предусмотрительно огороженная. Большая такая, в центре парка, обрамленная елями и соснами, летом служившая для прогулок, через час я должна сотворить на ней новую забаву для жителей.

Не удержавшись от нервного вдоха, я быстро взглянула на госпожу Тайю, вот только она полностью оправдывала свой статус – демонстрировала ледяное спокойствие. Как и все снежные ведьмы, она была великолепна. На вид не более тридцати, хотя на самом деле Верховной было за пятьдесят, белое покрывало распущенных волос и наряд, полностью затканый серебром, словно морозные узоры на стекле. Бледное лицо, лишённое красок. Фигуру Тайи окружал снежный вихрь. Все это производило настолько сильное впечатление, что люди замолчали, стоило ей появиться. Даже градоначальник, до этого что-то говоривший, довольно быстро закончил свою речь и отошел в сторону, освобождая ей место.

– Граждане Риндара, – негромко произнесла она, и голос, подхваченный порывом ветра, услышали даже те, кто стоял далеко, – сегодня день, которого мы так долго ждали. День зимнего солнцестояния, когда госпожа Зима приходит на землю и берет под свою защиту нас всех. Ковен снежных ведьм, ее верных слуг, празднует это событие вместе с Риндаром и дарит вам зимнюю сказку, славя нашу госпожу.

Послышались аплодисменты, которые тут же стихли, стоило Тайе поднять руку.

– Как и заведено, сегодняшнюю сказку сотворит Снежная Дева, которой оказана честь показать свое мастерство.

А еще силу ведьм, чтобы никто и не думал связываться с ковенем, отчетливо сохранив в памяти их могущество. Ведь что подумают люди? Если те чудеса, которые я сейчас собиралась проверить, способна сотворить молоденькая девочка, только закончившая свое обучение, то на что способна опытная ведьма? Все понятно без слов. Именно поэтому снежные ведьмы стояли на отдельном пьедестале, пользовались уважением, их боялись и никогда не чинили им препоны в какой-либо сфере. Это я не сказала вслух по очевидной причине. Я вообще скромно стояла позади Верховной, сцепив руки в замок перед собой и ожидая знака приступить.

Осознав, что тишина затянулась, я быстро взглянула на Тайю, дождалась ее кивка и шагнула вперед. Теперь Верховная отошла в сторону, встав рядом с градоначальником и уступая мне место.

Чувствуя устремленные на себя взгляды, слыша звенящую тишину, я снова начала нервничать. Конечно, Верховная рядом и способна подправить любое заклинание или закончить его, но мое положение в ковене было настолько шатким, что лучше бы мне не ошибаться! Сегодняшний день станет моим триумфом или провалом.

Как только я приблизилась к краю, то сразу наткнулась взглядом на мужчину. Он был выше окружающих на полголовы точно. Блондин, но какой-то необычный. Никогда не видела такого пепельного оттенка волос. А еще от него несло опасностью так сильно, что ведьмино чутье едва не заходило в панике. Несмотря на неброскую одежду, вполне привычную для Риндара, я чувствовала под ней холод незнакомой стали, подмечала непривычную выправку и отчетливо понимала – он чужак. Встретившись с его взглядом, я не выдержала и нервно сглотнула. Непривычно теплый золотисто-карий цвет странно контрастировал со смуглым лицом. И эти кошачьи глаза смотрели выжидающе и словно видели меня насквозь.

Вздвигнув от плохого предчувствия, я поторопилась отвернуться, посмотрела на толпу и медленно выдохнула. Вот здесь все было привычно и знакомо. На меня таращились с любопытством, опаской, настороженностью. В большинстве своем. Самые яркие эмоции виднелись на лицах детей, что понятно, они ожидали чудес. Но были и те, кто следил за каждым моим действием. И это были не только маги, с которыми у каждой ведьмы было негласное соревнование, но и те, кого мы обошли с Кариссой. Вот только... Несмотря на то что именно они должны были волновать меня, нервничала я из-за желтоглазого мужчины. Теперь он еще сложил руки на груди, пристально рассматривая меня. Да чтоб тебе пусто было! Мне сосредоточиться надо!

– Эрин. – Ветер принес недовольный голос Верховной. – Начинай!

Мотнув головой, заставляя себя не думать о незнакомце, я размяла пальцы и постаралась отрешиться от всего, что могло заставить меня потерять концентрацию.

На миг зажмурившись, я обратилась к силе. Чувствуя, как покалывает кончики пальцев, а ледяный душу холод пробрался под одежду, я невольно задрожала. Все же не просто так госпожа Зима отмечает своих избранниц характерной внешностью. Но я все равно была слишком чувствительна к морозу. Да что там, само наличие у меня зимнего дара было неожиданностью для всего ковена, но отказать в обучении они не могли, слишком сильным он оказался. И именно благодаря ему и сломанной руке Кари я сейчас стояла перед населением всего Риндара и готовилась в очередной раз продемонстрировать им силу снежной магии.

– Эрин! – донес очередной порыв ветра.

Верховная была очень недовольна промедлением! Если прямо сейчас не начну, у меня будут громадные проблемы.

С кончиков пальцев сорвались первые снежинки, завьюжили поземкой, скользнули между ног присутствующих, устремляясь на поле. Подчиняясь мановению руки, по периметру образовался высокий барьер, чтобы любопытные не помешали мне, а затем пришло время вызова снежных духов.

Я уже делала это, пусть и под пристальным присмотром наставниц. И все равно, несмотря на то что Тайя стояла в нескольких метрах от меня, это было опасно. Слишком велик риск при открытии граней, впускающих зиму в наш мир, но иначе сказку не сделать реальностью. Только при помощи маленьких помощников. Каждый принимал ту форму, которую хотел. Звери, птицы, насекомые... Сущности развлекались по полной программе, и, наверное, среди двух десятков призванных не было ни одной похожей. Единственное, что объединяло их, каждая была размером не более полуметра. Но если белочка выглядела вполне нормально, не считая полупрозрачного тела, то такой же величины бабочка внушала невольный страх.

Снова прикрыв глаза, чтобы собраться с силами, я почувствовала, что Верховная сплела страхующую сеть, но я буду не я, если она понадобится. Наверное, тот факт, что в меня все же не до конца верили, придал мне уверенности в себе. Открыв глаза, я решительно приказала духам начинать работу, а сама перешла на иное зрение, позволяющее не только видеть отчетливее, но и приближать любой участок поля.

Я знала, как это выглядит со стороны. За незримой границей охранной стены обычные люди видели, как с земли один за другим поднимаются столбы снежных вихрей, увеличиваются в размерах, а затем опадают мелкими искрящимися снежинками, оставляя вместо себя дерево, скульптуру или замерзший фонтан. Но на это не требовалось много усилий, а вот на то, что постепенно рождалось из снега в центре «строительной площадки», пришлось изрядно потратиться. Обойтись только духами не получилось. Для того чтобы воздвигнуть ледяной дворец, которым жители Риндара будут не только любоваться, но и пользоваться для развлечения, мне пришлось призвать с той стороны ледяных великанов. Три четырехметровых гиганта, казалось, были слеплены из снега в отличие от полупрозрачных духов, но все они являлись жителями той стороны.

Как и духи, они остались незримыми для наблюдающих, но Верховная распорядилась в этот раз провести «стройку» иначе. Так что любопытные видели, как блок за блоком растет ледяной замок: поднимаются стены башен и само здание, протягиваются галереи и переходы, возводятся остроконечные крыши.

Под конец меня уже ощутимо потряхивало от перерасхода сил. Дождавшись момента, когда замок будет возведен, я поторопилась отпустить великанов, оставив только духов. Они-то и навели окончательный лоск и заполнили помещения. Теперь в каждой комнате замка имелась мебель, также выполненная из льда, стены украсили картины из морозных узоров, а с потолка свисали полупрозрачные люстры, отражающие свет лучше бриллиантов.

Когда с внутренним убранством было покончено, сущности веселой гурьбой вылетели из замка и начали развлекаться.

Когда я только начала изучать магию, то не подозревала, что у белого столько оттенков. Ведь это просто белый. Он может быть только чистым или грязным. Но затем, чем сильнее развивался дар, тем отчетливее становились различия. Нет ни одного другого цвета, который меняется за секунду множество раз. Достаточно выглянуть солнцу, и он засияет под его лучами. Впитает краски неба, заискрит под влиянием мороза или, наоборот, вберет в себя тяжесть туч и силу ветра, налившись зеркальной ледяной корочкой. Что уж говорить про морозные узоры на стеклах. Разве способна кружевница придумать их самостоятельно? Конечно, нет. Каждая мастерица, которую я знала, именно зимой искала вдохновение, а чаще попросту быстро срисовывала завитки и переплетения, которыми так славилась госпожа Зима, а потом пыталась воспроизвести все это из тончайших нитей. Вот только это все равно было подобие. Никому не под силу превзойти мою госпожу.

Невольно улыбнувшись, я окинула взглядом поле, на котором возвышался полупрозрачный замок, подивилась хрустальным деревьям и цветам, каждому филигранно сотворенному лепестку, одобрительно качнула головой, когда заметила, что скользкие дорожки сущности сделали безопасными для жителей Риндара, и на миг застыла, когда обнаружила, что одна из скульптур похожа на меня. Причем настолько, что если бы не прозрачность, то я бы решила, что это отражение. Значит, мое руководство понравилось духам. Улыбнувшись, я едва заставила себя оставаться спокойной. Есть вероятность, что не все наблюдают за «строительными работами», кто-то может глазеть и на меня, а снежные ведьмы всегда серьезны и невозмутимы.

Еще раз придирчиво все осмотрев и оставшись довольной, я вынула хрустальный кинжал. За все полагалась плата. Пришла и моя очередь рассчитаться с помощниками и заодно закрыть грани. Как и всегда, в магии призвать сущности было просто, а вот заставить вернуться обратно – нет.

Клинок рассек кожу с такой легкостью, словно это был первый снег. Сжав кулак, я быстро прочитала заклинание, сказав последнее слово как раз в то мгновение, когда первая капля упала на помост.

Сила врезалась в землю невидимой молнией, вновь оставшись незаметной для всех, кроме магов и ведьм. Прокатилась звуковой волной по земле, достигла границ барьера, поднялась по нему в небо, а затем упала обратно, ударив в него, словно молот о наковальню, разбивая барьер с хрустальным звоном, а затем расплескалась по куполу. Грани вновь приоткрылись, жадно вбирая дар, а вместе с ним втягивая в себя духов. Впрочем, они не возражали, радостно бросившись за угощением. Не прошло и минуты, как барьер растаял, будто снежинка на горячей ладони, открывая жителям Риндара ледяное королевство. Подарок от госпожи Зимы на ближайшую пару месяцев, пусть и выполненный с моей помощью.

Ноги дрожали, кровь никак не останавливалась, но вот эти мгновения, когда люди неверяще смотрят на снежную сказку, не в силах поверить собственным глазам, а затем невольно идут вперед, желая прикоснуться к ледяному чуду и убедиться, что это не сон, того стоило. Довольно улыбнувшись, я поняла, что ноги меня не держат. Наверное, я бы упала, но рядом оказалась Верховная. Она подхватила меня под руку и увела с помоста. А я смотрела на искрящийся всеми радужными оттенками замок с садом и не могла не улыбаться. Я сделала это!

Меня привели в сторожку смотрителя парка и посадили на диван напротив жарко пылающего камина. И все равно я никак не могла согреться, хотя в комнате было очень тепло. Сам смотритель благоразумно предоставил ковену на сегодняшний день помещение и покинул его, чтобы не мешать ведьмам. Как и в том году, и в позапрошлом.

Со сцены я ушла сама, а вот потом перед глазами все помутилось, и я почти свалилась в обморок. Слишком потратилась. Но чем дольше находилась в тепле, тем лучше мне становилось.

– Выпей. – Кари как раз сунула мне в руку стакан с горячим настоем, в то время как Верховная шептала заклинание, останавливающее кровотечение.

Напиток должен был окончательно привести меня в нормальное состояние, хотя дня три, если не больше, чаровать я не смогу. Сделав глоток, я благодарно улыбнулась подруге и тут же поморщилась от онемения на ладони.

– Эрин, скажу откровенно, не стоило выплескивать столько силы. – Тайя покачала головой. – Нет, госпожа Зима довольна тобой, я уверена, но подумай, как придется постараться снежным ведьмам в следующем году, чтобы превзойти тебя.

– А это не мои проблемы, – хмыкнула я, довольная похвалой.

– Ты здорово все сделала! – восхищенно воскликнула Карисса.

– Знаешь, – я мельком взглянула на Верховную, откровенно слушающую наш разговор и не скрывающую этого, – а ты права. Я молодец. Вот только сил это все сожрало ужас сколько. Такое ощущение, что меня выжали досуха, а еще переломали все кости. И да, я до сих пор не могу согреться.

– Это пройдет, – заметила Тайя.

– Кстати. – Я оставила стакан с настоем и потянулась к шнурку на шее, желая снять украшение, а когда поняла, что пальцы до сих пор с трудом слушаются, попросила Кари: – Помоги снять.

– Остановись! – властно заметила Верховная, а когда я недоуменно посмотрела на нее, жестко добавила: – Карисса не имела права передавать тебе свой знак, а раз сделала это, то ей придется снова заслужить право носить символ снежных ведьм.

От неожиданности и жестокости решения я присвистнула, а заметив, как понурилась подруга, нахмурилась.

– Она сделала это для того, чтобы ничего не выбивалось из образа, – запротестовала я.

– Не имеет значения, – отрезала Тайя. – Добровольно сняв знак, она тем самым показала, что он не важен для нее. А раз так, значит, недостойна его носить.

– Но и я не проходила испытание, – мрачно возразила я. – Так что мне тоже полагается наказание, раз надела незаслуженный символ.

– Ты его прошла, – улыбнулась Тайя. – Только что. Прошла с таким блеском, что о нем еще долго будут говорить и ставить тебя в пример другим ученицам. Ты заслужила этот знак и имеешь право называться снежной ведьмой.

Верховная протянула руку, коснулась снежинки, и я почувствовала, как кожу покалывает иголочками холода. Когда же Тайя закончила и отошла в сторону, я невольно коснулась украшения и обнаружила, что теперь у снежинки шесть лучей, а сколько лучиков отходит от них, я сосчитать так сразу не могла. Но их точно было много. Вот так сюрприз! А час назад было всего четыре основных луча... Я теперь не просто ученица, прошедшая обучение и сдавшая экзамен, я, можно сказать, сразу перепрыгнула еще через одно испытание и могу спокойно работать, не спрашивая разрешения у наставницы, которая при обычном варианте минимум год курирует свою ученицу... У меня же теперь есть моя личная снежинка!

– Спасибо, – прошептала я.

– Ты заслужила. Отдыхай и грейся. Твоя работа на сегодня выполнена.

Я промолчала. В принципе, она была права. Сейчас народ славит госпожу Зиму, снежные ведьмы получают свою долю восхищения и... новые заказы, а люди просто радуются новому парку развлечений.

Проводив взглядом Верховную, я вновь взяла стакан с настоем и выпила его до дна. На Кариссу было страшно смотреть. Бледная от природы, сейчас она была светлее самого белого снега.

– Я не думала...

– Все нормально, Эрин, – махнула она рукой. – Верховная права, мы все знаем, что нельзя снимать знак госпожи. Так что пройду снова испытание – устрою праздник в честь госпожи Зимы и постараюсь превзойти тебя. – Она скованно улыбнулась. – Чую, надо начинать готовиться уже сейчас.

– Кари...

– Я же сказала, все хорошо, – чуть повысила голос подруга, а затем вздохнула и натянуто улыбнулась. – Ладно, ты отдыхай, а я пойду к остальным. Лучше тебе поспать, быстрее силы восстановишь. Впрочем, сама все знаешь. Празднество закончится только к утру, так что тебя никто не побеспокоит. Как раз придешь в себя... В общем, я пошла.

Карисса поднялась, налила мне еще одну порцию настоя, поставила на столик возле дивана и вышла, аккуратно закрыв за собой дверь.

Оставшись в одиночестве, я медленно взяла стакан, какое-то время погрела об него пальцы, а затем выпила до последней капли. Отставив посуду, поудобнее устроилась на диване, укрылась с головой меховым одеялом и закрыла глаза. Надо поспать, это точно. И все же я молодец.

Как ни странно, но веки почти сразу стали тяжелыми. Зевнув и порадовавшись, что шторы задернуты, я задремала.

Глава 2

Сон был беспокойный и тяжелый, но, как я ни пыталась, проснуться не получалось. Мне грезились горы, ледяной замок на вершине одной из них и тяжелые снежные тучи. Поземка вилась у ног, словно клубок змей, а порывистый ветер то и дело бросал в лицо горстями колючие снежинки.

Поежившись, я постаралась плотнее запахнуть серебристую шубку, но все равно безумно мерзла. Волосы разметались поверх меха, постоянно падали на лицо, а кулон на груди охлаждал кожу.

Услышав за спиной рычание, я резко обернулась, чтобы увидеть двух ирбисов. Горные кошки показывали клыки, били хвостами и явно нервничали, но на меня не нападали, а значит, их целью был кто-то еще. Снова обернувшись, я неожиданно увидела перед собой огромные, не меньше десяти метров в высоту, ледяные двери. И они медленно открывались передо мной. Сами! Едва удержавшись на границе паники, я перешла на иное зрение и увидела двух великанов.

Как только створы открылись полностью, я невольно шагнула назад, но в эту секунду увидела самую прекрасную женщину на свете. Стройная фигура в закрытом кружевном платье в пол, усыпанном бриллиантами, волосы белее снега венчала сверкающая диадема, а кожа – перламутр. Серебряного цвета глаза смотрели ласково, словно меня ждали.

– Здравствуй, дочь моя, – улыбнулась незнакомка. – Что же ты так долго?

От неожиданности я снова отшатнулась, оступилась и со всего размаху упала в сугроб. Женщина улыбнулась и направилась ко мне, причем у меня сложилось впечатление, что она плывет по воздуху. Когда между нами оставалось не более пяти метров, передо мной выскочил один из снежных барсов и угрожающе оскалился, глядя на незнакомку.

– Какой непослушный котик, – усмехнулась женщина, а в следующую секунду с кончиков ее пальцев сорвался снежный вихрь, подхвативший ирбиса и отшвырнувший его в сугроб.

Место первого занял второй, но его постигла та же участь. Я испуганно оглянулась, чтобы узнать, живы ли коты. Но они не двигались... Снова посмотрела на женщину. Она была совсем близко, протягивая мне мертвенно-бледную руку, но прежде чем незнакомка коснулась меня, я все же нашла в себе силы проснуться.

Резко поднявшись, я постаралась нормализовать дыхание и унять бешено колотящееся сердце. За окном было уже темно, а сквозь шторы я видела, как там вспыхивают разноцветные огни, и слышала звуки музыки и смех. Праздничные гулянья шли в полную силу, окончания пока не предвиделось, а значит, я могу еще полежать.

Откинувшись на подушки, я устала на дверь, пытаюсь понять, почему мне это все приснилось. Сначала я не поняла, что в комнате еще кто-то есть, а когда почувствовала чужое присутствие, было поздно. Огромная темная тень метнулась ко мне с какой-то невероятной скоростью, а в следующую секунду рот зажала сильная ладонь, не давая вымолвить ни звука. По привычке я тут же обратилась к дару, однако у ведьмы после такой церемонии, как правило, резерв пуст, а значит, она беззащитна, словно слепой котенок. Но я состояла не только из магии. Зубы и ногти у меня тоже имелись. Укусив нападавшего за ладонь, я бросилась вперед, пытаюсь вырваться, но меня тут же ухватили за талию и повалили на диван. Набрав в легкие воздуха, я собралась заорать что есть силы, но мне не только снова зажали рот, но и заломили руки. Вместо крика о помощи с губ сорвался только мучительный стон, а тело застыло в неестественной позе, чтобы немного унять боль.

– Молчи или будет больно, – услышала я хриплый мужской шепот. – Кивни, если поняла.

Сделав то, что от меня хотел мужик, я дождалась, когда он ослабит хватку, тут же снова рванулась и заорала. У меня получилось соскочить с дивана, но далеко убежать я не успела.

Незнакомец ловко поймал меня за ногу и дернул на себя. Падать на пол было больно, но сильнее пострадало самолюбие. Произойди нападение утром, нападавший застыл бы ледяной статуей, но сейчас сила была на его стороне.

Не успела я опомниться, как уже лежала на спине, рот заткнут какой-то тряпкой, а руки и ноги стянуты веревкой. Потом меня весьма неаккуратно закутали в огромное меховое то ли одеяло, то ли плащ, пахнувший, правда, довольно приятно, а после этого довольно грубо перекинули через плечо и вынесли из дома. Последнее я поняла по морозному воздуху, пробравшемуся через ткань, и гомону голосов.

Замычав и начав дергаться, пытаюсь хоть как-то обратить внимание на то, что меня просто-напросто похищают, я добилась только того, что меня шлепнули по попе и с угрозой предупредили, продолжая куда-то нести:

– Будешь дергаться, сделаешь себе только хуже.

Ага, нашел дурочку! Если я не буду сопротивляться, то меня просто тихо утащат в неизвестном направлении. Сразу не убили, значит, нужна для каких-то целей, а учитывая мое выступление днем, вряд ли законных. И ведь как время рассчитали! У меня пустой резерв и дня три я все равно, что обычный человек! Это ж надо, наглость какая! Воровать снежную ведьму!

Снова замычав, я постаралась изогнуться и изо всех сил лягнула похитителя. Судя по всему, попала, ибо мужик издал сдавленный стон. Меня стащили с плеча и сбросили вниз. Приземляться в снег было не так больно, как на жесткие доски пола, и все равно приятного мало. Но когда плащ распахнули, освобождая мое лицо, я увидела того самого мужика из толпы и на пару секунд застыла. Он сидел на корточках, и да, он на самом деле был огромным. А затем я замерла уже окончательно, ведь к горлу приставили кинжал, а желтоглазый многозначительно приподнял бровь.

– Еще раз пикнешь, пожалеешь, – спокойно сказал он.

Впрочем, быстро скосив глаза, я осознала, что дергаться поздно. Меня успели унести в один из темных проулков, а там, хоть оборись, толку не будет. К тому же сейчас все на праздновании зимнего солнцестояния, а до поляны в парке, судя по всему, не меньше пары кварталов. Ни единого намека на прохожих, и даже грохот фейерверков почти не слышен, только ночное небо раскрашивается яркими огнями. Быстро передвигается похититель, а может, я просто потеряла счет времени.

– Ну что, будешь хорошей девочкой? – усмехнулся он. – Кивни, и я вытащу кляп.

Немного подумав и поняв, что дышать с тряпкой во рту сложнее, чем без нее, я медленно качнула головой. Незнакомец протянул руку, вытащил кляп и засунул его в карман. Сделав несколько глубоких вдохов, одновременно пытаюсь увидеть хоть кого-то из горожан и не успеваю в этом, я устала на мужчину.

– Что тебе надо? – Голос оказался непривычно сирым.

– Ты.

– Зачем?

– Все расскажу, но чуть позднее. – Незнакомец поднял голову, словно прислушиваясь к чему-то, а затем и вовсе встал.

Я продолжала лежать и даже не пыталась дергаться, потому что кляп кляпом, но руки и ноги мне никто освобождать не собирался. А затем услышала звук подъезжающего экипажа и лошадиное фырканье. Не знаю, откуда появились силы, но я не только закричала, но и умудрилась вскочить. Правда, тут же упала, но это не важно, ведь экипаж остановился всего в нескольких метрах, и возница явно слышал мой вопль о помощи.

То, что помощи я не получу, стало понятно, когда желтоглазый совершенно спокойно подхватил меня на руки, а потом понес к экипажу. Открыл дверцу, продолжая удерживать меня

одной рукой, бросил на сиденье, снова засунул кляп и сел напротив. В следующую секунду мы начали движение. В крике необходимость исчезла, так что я замолчала.

Не знаю, сколько прошло времени, но мы покинули город. Желтоглазый давно уже расслабился, сложил руки на груди и прикрыл глаза. Это надо же! Похитил человека... Не так. Ведьму! И ведет себя, словно это совершенно нормально.

Какое-то время я просто валялась на сиденье, но постепенно неудобная поза дала о себе знать, а конечности, перетянутые веревками, затекли и онемели. В попытке найти более удобное положение я повернулась, меховой плащ, а завернули при краже меня в него, сполз, и теперь стало еще и холодно. Несмотря на то что внутри экипажа явно использовались согревающие камни, все равно безумно мерзла. Я же по-прежнему была в летнем платье и туфельках, а в них щеголять зимой не самый разумный вариант. Ощущая, как заложило нос и стало трудно дышать, я замычала, привлекая к себе внимание.

Мужик очнулся и взглянул на меня. Вот ведь хамство, но, видимо, он на самом деле спал! Я дернула плечом, показывая на кляп. На этот раз спрашивать, буду ли я себя хорошо вести, меня не стали. Впрочем, какой смысл? До кого я докричусь на проселочной дороге? Мужчина наклонился в мою сторону и вытащил тряпку. Облизав пересохшие губы и отдышавшись, я пару раз кашлянула, проверяя голос, а потом посмотрела на незнакомца.

– Меня убьют? – поинтересовалась для начала.

– Нет.

– Тогда не мог бы ты сказать, что происходит, и развязать мне руки? Затекли.

Я была само спокойствие. Наставница бы гордилась моей выдержкой. Наверное. Хотя, думаю, за то, как я позволила себя похитить, заработанной снежинки меня бы лишили. Это ведь позор для снежной ведьмы! И плевать, что эта самая ведьма исчерпала свой резерв. Ладно, сокрушаться буду потом. Сейчас, главное, выяснить, что происходит, а затем понять, как выпутаться из всей этой истории. Придется побыть хорошей девочкой. Все равно других вариантов нет, пока я не наберусь сил.

Мужчина наградил меня внимательным взглядом, словно пытаюсь прочесть мысли, но я была сама невинность и послушность, так что когда он достал кинжал, просто протянула руки вперед. Один взмах, и веревки упали на пол, а я попыталась растереть запястья. Судя по красным следам, будут синяки, но это пустяк.

– Спасибо. – Да-да, я еще и сама вежливость. – А ноги можно тоже?

– Предупреждаю, что сбежать не получится.

– Я уже поняла, – вздохнула. – Просто очень не хочу заболеть, а вероятность этого очень велика.

Приподняв подол платья, я продемонстрировала атласную туфельку. Мужчина нахмурился, а затем быстро коснулся рукой щиколотки и выругался.

– Я думал, снежные ведьмы не мерзнут и не болеют, – заметил он, разрезая веревки на ногах.

– А еще не спят, не едят и не пользуются уборной, – огрызнулась я и, не обращая внимания на его ошарашенный взгляд, подхватила плащ, залезла с ногами на сиденье и закуталась в него, как в кокон, оставив только лицо.

– Выпей. – Продолжая хмуриться, он протянул мне флягу.

Понимая, что гордость в данном случае неуместна, а у нас установилось негласное перемирие, я забрала фляжку, открутила крышку и понюхала. Не знаю, что было внутри, но по тому, как шибануло в нос алкоголем, что-то очень крепкое. Ну что ж, травить меня точно не будут, раз до сих пор жива.

Резко выдохнув, я сделала большой глоток. В глазах появились слезы, возникло ощущение, что в горло засунули черствый кусок хлеба, и я закашлялась. Впрочем, в груди сразу

появилось тепло, а щеки запылали. Что бы там ни было, это явно меня согрело настолько, что в какой-то момент захотелось раскрыться.

– Что это? – прохрипела я, когда восстановила дыхание и вернула ему фляжку.

– Тебе лучше не знать. – Блондин приподнял бровь. – Но в горах – незаменимая вещь.

– Мы едем в горы? – ухватилась за оговорку я, стараясь не обращать внимания, как кружится голова. Все же алкоголь да на голодный желудок – плохая идея. – Кстати, ты так и не ответил зачем. Да и имя я не знаю. Как к тебе обращаться?

– Сколько вопросов, – усмехнулся он. – Скоро ты все узнаешь, а пока советую поспать. Нам ехать всю ночь.

На самом деле до того, как он это сказал, спать я не хотела, но вдруг поняла, что глаза закрываются. Немного подумав над ситуацией и проанализировав уже произошедшее, я осознала, что это будет лучшей идеей. Если ехать всю ночь, то мой похититель явно намеревается избегать основных дорог. Следовательно, я даже не смогу понять, куда меня привезут, пока мы не достигнем цели. Когда же приедем, а это рано или поздно случится, я попробую сбежать. И лучше мне к этому моменту набраться сил и хоть частично восстановить резерв. Так что да, спать.

– Связывать больше не будешь? – уточнила я и шмыгнула носом. – Было больно.

– Пока ты ведешь себя разумно, в этом нет необходимости, – заметил он, приваливаясь к стенке экипажа.

– Угу, – буркнула я.

Устроившись на сиденье, свернувшись клубочком и закутавшись в плащ, я невольно хмыкнула. Вот она, прелесть маленького роста и хрупкого телосложения. Пока этот гад желтоглазый вынужден спать сидя, я расположилась вполне удобно. Но долго злорадствовать не вышло. Во-первых, именно меня похитили, а во-вторых, стоило мне закрыть глаза, как я сразу провалилась в сон. На этот раз без странных сновидений.

Как долго я спала – неизвестно, но, проснувшись, поняла, что экипаж остановился. Как ни странно, но я чувствовала себя вполне прилично. Не заболела, выспалась и, если бы не сама ситуация, голод и неудовлетворенное пока желание отомстить, то утро можно было бы назвать прекрасным. Моего похитителя не было видно, но это ничего не значило. Вряд ли он ушел далеко и надолго. Быстро присмотревшись и увидев тень на снегу за стеклом, я плавно скользнула к нему. Стоило мне приблизиться к дверце, как я услышала его голос:

– Ведьмы не так глупы. Обязательно будут искать. Так что запутаем их.

Желтоглазый хохотнул, словно сказал что-то смешное, а я скривилась. Конечно, меня будут искать. И дело не в том, что я незаменимая ведьма в ковене или всеобщая любимица. Наоборот, многие вздохнули бы с облегчением, узнав о моем исчезновении. Проблема в том, что я героиня Дня зимнего солнцестояния, почти звезда. Ведьмы не спустят такого оскорбления. Какие бы отношения ни были внутри ковена, против внешнего врага действовал принцип «только посмей навредить нашей сестре, и ты труп». Так что желтоглазый вполне резонно опасался преследования. Вопрос в том, что слишком уверенным был его голос, а значит, этот гад что-то задумал. Интересно, что?

– У нас всего четыре призмы, – с сомнением протянул второй мужской голос, судя по всему, возницы. – Стоит ли тратить их без необходимости?

– Переход сожжет все маяки, – отрезал похититель.

А вот это уже плохо. Была такая особенность при межмировых переходах. Какие бы маячки ни устанавливали, но при открытии портала они просто переставали работать. Вопрос в том, что открыть портал было под силу только очень сильному магу или при помощи артефакта. Раз возница упомянул последние, то собираются использовать именно их, что еще хуже. Стоили такие кристаллы дорого. Заклинание паковали проверенным и максимально эффек-

тивным способом, так что от сил самого мага ничего не зависело. Как говорится, на человеческий фактор не спишешь. Конец котеночку, то есть ведьме. Если я пройду через портал, то меня точно не найдут. Думай, Эрин, думай. Ты точно не виновата в том, что с тобой произошло, но выбираться придется самостоятельно. Сестры могут не успеть прийти на помощь.

Но что делать? Мне не нужно даже обращаться к резерву для проверки. Все еще пуста. Сила возвращается, но ее совсем на донышке. Максимум, на что я сейчас способна, – сотворить горсть снежинок, но их явно не получится использовать в качестве оружия, что уж говорить про полноценный буран или проклятие.

– Вдруг паникуем раньше времени? Прошло уже восемь часов, и ничего. Погони нет. Выждем день, и станет понятно, что к чему. Призмы нам еще понадобятся. Если используем сейчас две, то у нас не останется запасных. А вдруг одна не сработает? – настаивал возница, и я готова была его расцеловать.

Да, надо подождать! Вот обязательно. Я как раз восстановлюсь, а еще придумаю способ, как сбежать. За восемь часов мы, конечно, уехали от Риндара далеко, но стоит нам снова тронуться, как расстояние с каждой минутой будет увеличиваться.

– Займись лошадьми, – распорядился желтоглазый. – Может, ты и прав.

Ура! У меня появилась отсрочка. Но стоило мне довольно улыбнуться, как я сразу нахмурилась, проанализировав разговор. И сейчас дело было уже не в том, что меня похитили, вопрос в том – для чего? Если не подводит интуиция, а она никогда меня не подводила, то меня собираются доставить в один из соседних миров. Учитывая мой дар, кому-то позарез понадобилась снежная ведьма. Для чего и кому? И как они собираются заставить им помогать? Наивные идиоты. Хотя похитили грамотно, нельзя не признать, но разве можно заставить что-то делать снежную ведьму против воли?

Вернувшись на сиденье и закутавшись в плащ, я подготовилась к встрече с похитителем. С самым невозмутимым выражением лица, какое только возможно, я его и встретила, когда желтоглазый открыл дверь экипажа, впусив холод. Как говорится, не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней и сделай из врага временного союзника. Блондину что-то от меня нужно, значит, надо показать, что я вся такая примерная заложница и готова сотрудничать.

Он явно не ожидал, что я проснулась, но заминка была еле заметной, желтоглазый хорошо умел держать себя в руках. Как ни в чем не бывало он залез внутрь и сел напротив.

– Как себя чувствуешь? – уточнил он, когда мы обменялись взглядами.

– Хочу принять ванну, переодеться и поесть, – огорошила его с милой улыбкой. – Последовательность можно изменить, но все пункты желательны к исполнению.

– Ивар, – помолчав, сказал мужчина.

Похлопав ресницами, всячески демонстрируя, что ничего не понимаю, я молчала.

– Мое имя, – уточнил он.

– Очень приятно.

Я снова улыбнулась, пытаюсь понять, это настоящее имя или нет. Потому что если желтоглазый назвал мне истинное, то он на самом деле идиот. Я в любом случае собиралась ему отомстить за все «хорошее», а с именем насладиться проклятием проще простого.

– Ты сегодня спокойна, – прищурился он.

– А что толку в эмоциях? – Я равнодушно пожала плечами, полностью соответствуя тому поведению, которое ожидали увидеть от снежной ведьмы. – После вчерашнего ритуала я была не в себе, поэтому вела себя несколько непривычно, но сейчас все в порядке.

– Хорошо. – Он снова помолчал перед тем, как ответить, словно обдумывая мои слова. – Рад, что мы можем поговорить спокойно и обстоятельно.

– Это было бы замечательно. У меня накопились вопросы, на которые хочу получить ответы. – Ох, как же сложно вести себя так, будто ты отмороженная на голову. – И, конечно,

извинения, – высокомерно добавила я. – Твое поведение недопустимо! К снежной ведьме необходимо проявлять уважение!

– У меня не было выхода, – пожал он плечами. – Ковен отказал в просьбе, так что пришлось прибегнуть к экстренным методам.

– Какая именно просьба?

– Они нарушили договор, – резко сказал он. – Решили оставить себе то, что им не принадлежит. Поэтому я забрал это силой.

– Мне не нравится, когда ко мне применяют силу. – Я решила сразу расставить все точки в нужных местах. – Прошу учитывать это на будущее.

– Всегда можно договориться? – усмехнулся он.

– Примерно. А теперь я желаю услышать подробности.

Ох, госпожа Зима, все-таки сложно копировать поведение Верховной. У меня скулы сводит, не говоря уже о том, что хотелось бы осуществить озвученные желания и как можно скорее. Я даже с очередностью определилась. Сначала ванна и уборная, потом завтрак и одежда. Вот только всем этим лучше заняться как минимум в трактире.

– Между родом Гэретов и снежными ведьмами был заключен договор, что после того, как ты станешь взрослой, обучишься и получишь символ ковена, они отдадут тебя. Когда же я пришел за обещанным, то Верховная отказалась выполнять договор. Поэтому пришлось прибегнуть к радикальным мерам.

– Почему именно я? – уточнила у Ивара.

– Так указали боги, – пожал он плечами. – Не нам спорить с их волей.

– А что было предметом договора? Мне ничего про это не говорили.

– Вот как? – нахмурился он. – Тайя должна была подготовить тебя.

– Может, не будем углубляться, кто виноват, а перейдем к сути? – поинтересовалась я.

– Ты родилась, чтобы стать женой главы рода Гэретов, – огорошил меня желтоглазый. – Именно в твой новый дом мы и направляемся. Я рассчитываю, что здравомыслие тебя не оставит и дальше и наше путешествие пройдет спокойно.

Он говорил что-то еще, но я не слушала, полностью ошеломленная новостью. Вот так расклад! Мне точно никто не удосужился сказать, что я без пяти минут замужем... Шок был настолько сильным, что я закашлялась.

– Пить? – поинтересовался он, а когда я кивнула, протянул мне фляжку.

Открутив крышку, я сделала большой глоток. Та гадость, что пила вчера, обожгла горло и действительно была настолько крепкой, что из глаз брызнули слезы. Но именно такой крепкий напиток и нужен. Вода здесь точно не поможет. Стараясь не смотреть на мужчину, я сделала еще глоток, отмечая, как по телу разливается тепло, голова становится легкой, а проблемы уже не кажутся такими глобальными. Ну в самом деле, что такого ужасного случилось? Я всего лишь нахожусь непонятно где с пустым резервом, а везут меня выдавать замуж. Все хорошо и замечательно, вот только снежные ведьмы не выходят замуж! В принципе! А еще не любят и не рожают детей.

– Отдай, – прежде чем я отхлебнула еще, желтоглазый отобрал у меня фляжку.

– Хватит, – отрезал он.

Жадина! Я только вкус почувствовала. Все еще пытаюсь справиться с шоком, я посмотрела на мужчину.

– Это шутка? – поинтересовалась с надеждой.

Он покачал головой.

– Я могу отказаться? – спросила на всякий случай, надеясь на удачу.

Судя по приподнятой брови Ивара, удача решила, что с меня хватит вчерашнего успеха в Риндаре. Отвернувшись к окну, я уставилась на белое полотно снега, пытаюсь собраться. Вот только не получалось.

- Не хочешь узнать, какой он? – насмешливо спросил Ивар.
- Кто?
- Будущий муж.
- И какой? – машинально поддержала разговор.
- Хороший воин, справедливый правитель.
- Исчерпывающая характеристика, – скривилась я. – Вот только маловато будет.
- Остальное узнаешь, как познакомишься, – усмехнулся Ивар, а затем снова прищурился. – Так я могу рассчитывать, что сюрпризов не будет?

Сначала я не поняла, о чем он, а затем поторопилась кивнуть. И пусть принимает это как знак согласия, мне просто-напросто требуется время, чтобы прийти в себя и осмыслить услышанное. Точнее, новости ничего не меняют. Я не собираюсь выходить замуж, тем более за того, кого в глаза не видела. Ну и не следует забывать, что тепло семейного очага нельзя совмещать со снежной магией. Госпожа Зима не отдает мужчинам своих ведьм. В таком случае мы лишаемся нашего дара. И почему Верховная согласилась на такой договор, если он вообще существует, не понятно. Кстати!

- Я могу увидеть договор между родом Гэретов и снежными ведьмами? – спросила я.
- Как ты понимаешь, я не вожу с собой бумаги такой ценности. Но когда мы приедем, то сразу же предоставлю его тебе, – спокойно согласился он.

Неужели и правда договор существует? Судя по выражению лица Ивара, так оно и есть.

- А ты кто такой? Наемник? – Когда он медленно кивнул, зло уточнила: – Как-то не слишком много почтения к будущей жене главы.

– Экстремальная ситуация требует таких же мер, – невозмутимо заявил он.

– Не бойшься, что я подробно расскажу, как ты со мной обращался?

– Нет. Переоденься. – Он наклонился, достал из-под сиденья сумку и протянул мне.

Машинально протянув руку, я взяла ее.

– А ты не додумался вчера отдать мне одежду, чтобы я не мерзла? – поинтересовалась я.

– Вчера я был уверен, что ты попытаешься сбежать. Сегодня этой опасности нет. Потопись, – посоветовал Ивар и снова вылез наружу, оставив вместо себя стайку снежинок и порыв холодного ветра.

Вздохнув и поймав пару, которые тут же растаяли на горячей коже, я заглянула внутрь сумки. Теплые брючки и туника, свитер, сапожки на меху. Вполне достаточно, чтобы не замерзнуть, но в то же время этого явно не хватит для побега. Разумно. В любом случае раздумывать я не стала. Быстро переодевшись и обувшись, я покачала головой. Немного великовато, но очень удобно и, самое главное, тепло. Не став дожидаться, когда за мной вернутся, а заодно желая собственными глазами увидеть глобальность проблемы, я открыла дверцу и спрыгнула на снег.

Он мягко спружинил под ногами и примялся, а я, глубоко вдохнув морозный воздух, получила возможность осмотреться. Все же оказалась права, когда временно отказалась от побега. Некуда было бежать. Сколько хватало взгляда, простиралась снежная пустыня. Кое-где виднелись чахлые кустики да пара деревьев, но на этом все. Нахмурившись, я попыталась припомнить, где может быть такая местность на расстоянии восьми часов от Риндара, но не получилось.

– Пытаешься понять, где мы находимся? – Ивар подошел настолько неслышно, что я подпрыгнула от неожиданности. – Не старайся. Кстати, зачем вышла?

– Воздухом подышать, – любезно сообщила я.

Как я и думала, стояли мы потому, что лошадям потребовался отдых. Их распрягли, накормили и, судя по всему, скоро опять наденут упряжь.

Желтоглазый отошел от меня, заглянул в экипаж, а затем вернулся и протянул мне широкий шарф. Я опешила. Проявление заботы оказалось слишком неожиданным, учитывая, как именно меня похищали. Но возражать не стала, повязав его так, чтобы он служил одновре-

менно и шапкой. Стоило мне закончить, как Ивар снял с себя куртку и надел ее на меня. Вот от этого я окончательно впала в шоковое состояние. Чувствовать, как плеч заботливо касаются мужские руки, было настолько непривычно, что я невольно дернулась. Ивар, словно осознав, что не стоит ему и дальше изображать из себя хорошего парня, отошел назад, оставив меня настороженной и растерянной. Мотнув головой, я машинально застегнула куртку. Парадокс, снежная ведьма мерзнет и думает, как бы утеплиться, в то время как обычный человек совсем не чувствует холода. Конечно, если он человек. Тоже повод задуматься.

В теплой куртке я моментально согрелась. К тому же она приятно пахла. Засунув руки в карманы, чтобы они не мерзли, я взглянула на мужчину.

– Что дальше? – поинтересовалась я.

Спросила и поняла – вокруг что-то изменилось. Легкий ветер сначала утих, а затем помчался в сторону горизонта, поднимая клубы снежинок. Небо будто опустилось, став темнее, а солнце спряталось в набежавших тучах.

Любой другой испугался бы такой резкой перемене погоды, но я лишь улыбнулась. И чем темнее становились облака, готовясь обернуться снежной бурей, тем шире становилась моя улыбка. Не узнать буран Верховной я не могла. А еще я могла точно сказать, что она в бешенстве, а значит, спасение близко.

Испуганно заржали лошади и бросились вперед, в несколько секунд перейдя в бешеный галоп, стараясь уйти от непогоды. Мимо пролетела шапка возницы, а сам он, с криками и ругательствами, попытался догнать лошадей, но куда там... Их и след простыл в начавшейся метели. Желтоглазый было метнулся следом за своим спутником, но затем резко развернулся ко мне.

– Ты знала, что так будет? – рявкнул он.

Посмотрев на Ивара, я заметила, что он зол, но в ответ невозмутимо обронила:

– Откуда? Но скрывать не буду, я рада такому повороту событий, – демонстративно пожала плечами. – Надо быть безумцем, чтобы рискнуть украсть снежную ведьму. Ковен не оставит это просто так. Тебе не понравится реакция сестер, так что уноси ноги и спасай свою жизнь. Я не стану тебе мешать.

Произнесенная речь мне понравилась. Смесь высокомерия и милосердия. Именно так должны вести себя настоящие снежные ведьмы.

– Бежать? Кажется, ты меня с кем-то спутала. Ты даже не представляешь, на что я способен, чтобы добиться цели, – усмехнулся он.

Я невольно поежилась. В голосе желтоглазого отчетливо проскользнула угроза, и он решительно двинулся ко мне. Попятившись назад, я едва не споткнулась, в последний момент устояв на ногах, а затем развернулась и что было сил бросилась бежать в сторону бурана, одновременно пытаюсь призвать дар. Конечно, ведьмам не по статусу бегать, тем более от мужчины, но интуиция вопила, чтобы я неслась быстрее ветра.

Увы, может, я и бежала именно с такой скоростью, но желтоглазый оказался быстрее. Не прошло и нескольких секунд, как он схватил меня за плечо. Я дернулась вперед, и это все закончилось тем, что я со всего размаху влетела в очередной сугроб. Причем лицом. Очень неприятное ощущение. Подняв голову и отплеываясь от снега, попавшего в нос и рот, только я попыталась встать, как ощутила очередной рывок. Ивар вздернул меня за ворот куртки, словно котенка за шкурку, а затем еще и встряхнул.

Это было очень грубо! Я болталась в воздухе как не пойми кто. И что могла сделать нормальная снежная ведьма, временно лишенная возможности пользоваться даром, чтобы показать грубияну его место? Извернуться и ударить его ногой. Кстати, я все же меткая ведьма! Попала, куда и метила! Вот только в следующее мгновение снова оказалась в сугробе, а Ивар свалился на меня.

Тяжесть его тела, теплое дыхание, сдавленные ругательства, сорвавшиеся с губ, не говоря уже о руке на моей груди, которой он оперся, когда поднимался... От этого я разозлилась еще сильнее, но нанести еще один удар не получилось. Ивар как-то в один миг оказался на ногах, причем одновременно со мной.

Прижатая к его телу, я попыталась вывернуться, но проще было отобрать кость у матерого пса. Не особо сильно напрягаясь, желтоглазый зафиксировал меня так, что я практически не могла пошевелиться.

Вокруг ревел ветер, набрасываясь на нас так, словно мы были его злейшими врагами. Снег летел прямо в лицо, отчего пришлось отказаться от попытки лишней раз открывать рот, пробирался под одежду вместе с порывами и вымораживал тело. Солнце окончательно пропало под тяжелыми тучами, которые, казалось, вот-вот опустятся на землю, если уже не сделали это, ведь из-за бурана граница между небом и землей почти полностью исчезла.

У меня появилось какое-то шальное настроение. Зима показывала свой нрав. Да, обычный человек испугался бы такой непогоды, но мне хотелось кружиться вместе со снежинками в этом безумном хороводе. Открывшись, я всячески пыталась восполнить резерв, а какой-то миг став одним единым с зимой. И моя стихия чувствовала это, как и то, что я была пленена одним желтоглазым нахалом, и всячески пыталась вырвать меня из его рук.

– Прекрати! – донеслось сквозь завывания ветра.

– Не понимаю, о чем ты, – рассмеялась я.

Да, помощь близко. Сестры спешат на помощь. Ковен не бросает своих ведьм! А моя магия постепенно возвращается. Скоро я и самостоятельно смогу дать достойный отпор.

– Уходите без меня. – Ветер донес голос возницы.

Повернув голову, я заметила, что он пытается приблизиться к нам, но не может даже отцепить руки от экипажа, за который ухватился. Не знаю, как Ивар мог оставаться на ногах, но у меня сложилось впечатление, что буран ему нипочем. Он лишь еще крепче прижал меня к себе.

– Ивар, я выкручусь. Не в первый раз, – заявил Олаф. – Не тяни время.

– Хорошо. Советую не дергаться, – это Ивар сказал мне, а затем достал из кармана что-то.

Даже сквозь ветер я услышала, как треснуло стекло. Внезапно все звуки пропали, а время остановилось. Я отчетливо видела, как перед моим лицом зависло несколько снежинок, но дотянуться до них не могла, все еще крепко прижатая к телу мужчины.

А затем начало происходить что-то странное. Вокруг нас появились маленькие разряды, какие бывают во время грозы. Постепенно их становилось все больше, пока из них не образовалось подобие кокона, в который мы оказались заключены.

Никогда не видела такой магии, и меня пугало, что произойдет дальше, хотя я примерно понимала. Ивар говорил про межмировой переход, а это значит...

Я с новой силой попыталась вырваться.

– Тронешь стенки, сгоришь, – спокойно предупредил он.

Дергаться сразу расхотелось. Почему-то я ему поверила. Наверное, оттого, что сам он старался держаться подальше от преграды. Вот только те драгоценные секунды, когда я пыталась принять решение, в итоге оказались последним шансом что-то изменить. И я им не воспользовалась. Кокон из сверкающих разрядов стал настолько плотным, что теперь я сама побоюсь к нему прикоснуться, а в следующую секунду у меня заложило уши, и я малодушно зажмурилась.

Раздался громкий хлопок. Мне показалось, что все мое тело резко сжали, а потом отпустили. Такое чувство, будто по голове ударили чем-то тяжелым. Сердце учащенно забилося, а руки онемели, словно я долгое время провела на морозе. Не выдержав, я застонала и осела на пол, осознавая, что меня никто не удерживает. Прижав ладони к вискам, я попыталась выровнять дыхание и хоть как-то успокоить сердце.

А затем раздался второй хлопок, и я ощутила, как проваливаюсь в снег.

Глава 3

По непонятной причине страха не было. Открыв глаза и посмотрев по сторонам, я сразу поняла, что мы находимся совсем в ином месте. Другой это мир или нет, сказать не могла, но мы точно переместились порталом.

Вокруг был снег, редкие ели, горы вдалеке, а еще сумрачное небо с тяжелыми снежными облаками и порывистый ветер. И вот не быть мне снежной ведьмой, если через несколько дней здесь не разыграется такой буран, что на месте местных я постаралась бы избежать с ним встречи. Да, снежные ведьмы могут повелевать зимней погодой, но когда она чересчур резвится, даже мы предпочитаем не вмешиваться.

Присмотревшись повнимательнее сквозь метель, я заметила впереди высокие стены. То ли крепость, то ли замок, но явно жилище. Вот и хорошо. Будет к кому обратиться за помощью. Никто не откажется помочь мне, если не хотят иметь дело с ковенном. И наоборот, за доброту будут хорошо вознаграждены. Воспрянув духом, я попыталась подняться на ноги, но снова провалилась в сугроб по пояс.

Эх, был бы полон резерв, снег бы расстелился передо мной мягким ковром, а так приходится барахтаться, словно я обычный человек. Но стоило бурану, вызванному магически, исчезнуть, а нам оказаться здесь, как я лишилась возможности подпитаться от него. То есть сил прибавилось, но по факту немного. Так что стоит поберечь магию.

– Постой, я помогу.

Услышав голос Ивара, я едва не зарычала от бешенства, а увидев, как он спокойно стоит на хрупком насте, словно на твердом камне, не выдержала и выругалась. Кто тут, вообще говоря, снежная ведьма?

– Тихо, – хмыкнул он, а затем обхватил меня и дернул на себя.

И... мы снова полетели в снег, только на этот раз я оказалась сверху. Не самое удобное положение, учитывая, что тело мужчины было очень жестким. А еще горячим, будто он и не щеголял в одном свитере, ведь его куртка до сих пор была на мне. Завозившись и не удержавшись от пары ударов, я поднялась на ноги и постаралась отряхнуться. Когда же посмотрела на Ивара, то едва не задохнулась от возмущения.

Этот снеговик недоделанный лежал там же, где я его оставила, а еще смеялся. Смеялся над снежной ведьмой! Смертник!

– Что смешного? – поинтересовалась я, записывая и вот это в открытый для желтоглазого счет.

– Ты похожа... – начал было он, а затем стал серьезным и замолчал.

– На кого? – прищурилась я.

– Не важно. – Ивар поднялся на ноги. – Пошли.

– Где мы? В какую дыру ты затащил меня на этот раз?

– Этот милый городок называется Вьюга, – усмехнулся он. – Здесь мы переночуем, отдохнем и переоденемся. И да, советую не делать глупостей. Все маяки, какие на тебе были, сгорели во время перехода.

– Не помню города с таким названием...

– Мы в другом мире, – хмыкнул он. – О чем ты прекрасно знаешь, учитывая, что подслушала наш разговор с Олафом.

Упомянув возницу, желтоглазый снова помрачнел. Не знаю, как близко они друг друга знали, но он понимал, ничего хорошего того не ждет. Нет, снежные ведьмы сохранят ему жизнь, но свободу он точно потерял. А как надолго – я не могла даже предположить. Верховная – строга и может быть жестока.

– Вьюга, – вздохнула я. – Дурацкое название.

– Только местным об этом не говори, – обронил Ивар. – Некоторые из них очень... суровы.

– Ну да, – скривилась я, осторожно делая мелкие шаги по насту и стараясь не провалиться. – Все прямо такие суровые, просто горный ледник на выезде. Только глыбами и осколками.

– Я думал, снежные ведьмы исключительно воспитанные и спокойные, – раздалось позади.

– Тебя нагло обманули, – невозмутимо заметила я, не оборачиваясь и продолжая продвигаться в сторону крепости. – Надо было правильно себе ведьму выбирать, а не брать первую попавшуюся, пусть ее имя и стоит в договоре.

– Разве я говорил, что меня не устраивает выбор?

Резко обернувшись, чтобы высказать-таки этому нахалу все, что о нем думаю, я снова провалилась по пояс.

– Ты и в самом деле неправильная ведьма, – вздохнул Ивар, снова вытаскивая меня из сугроба и взваливая себе на плечо.

Немного подумав, я решила не возмущаться. Пусть донесет до ровного места, а лучше до трактира, где он собирался отдыхать. Да, я очень люблю зиму, но на сегодня хватит с меня сугробов.

– Это шутка такая? – разозлилась я.

Мы стояли перед трактиром под красноречивым названием «Снежная ведьма», и я буквально кипела от ярости. Я честно держалась, пока Ивар тащил меня, как мешок с картошкой, на плече. Вот ни капли почтения к ведьме, а ведь я героиня Дня зимнего солнцестояния и будущая жена главы клана какого-то там. И ладно бы просто тащил, так еще периодически встряхивал, когда я сползала с его плеча, а когда начала возмущаться, то получила еще пару шлепков по попе. Именно так я путешествовала до крепостных ворот. И только когда мы достигли входа, желтоглазый под смехи и хохот стражи поставил меня на землю, оправил одежду и «заботливо» натянул шарф. Как не взорвалась от бешенства, не знаю, но вместо того, чтобы гордо поднять голову и уйти, я была вынуждена оставаться на месте, ведь куда двигаться, просто не знала. Демонов похититель! А он и не торопился, перекинувшись со стражами парой шуток, и только потом спокойно направился по улице, посоветовав не отставать. И вот мы стоим перед трактиром, а я понимаю, что чаша терпения скоро точно переполнится.

Нет, желтоглазый однозначно нарывается. Ничего, ведьмы в совершенстве знают толк в мести. Осталось всего дня два, я окончательно верну себе силы, и тогда одному наглomu похитителю не поздоровится. Он на собственной шкуре узнает, на что способны снежные ведьмы! Пока же я пыталась решить: заморозить его, превратить в йети, снеговика или во что-то еще. Я так много хотела с ним сделать, что фантазия пасовала перед выбором, раз за разом показывая, как я превращаю хама в ледяную статую, а затем методично бью по ней тяжелой палкой, наблюдая, как на поверхности появляются трещины, а затем она взрывается и разлетается на мелкие осколки.

– Что задумала? – услышала я голос, нахально вырвавший меня из грез.

– Скоро узнаешь, – пробормотала я, вновь разглядывая вывеску. – Повторю вопрос. Ты решил поиздеваться?

– Вовсе нет. – Ивар пожал плечами. – Тут чисто, уютно и хорошо кормят.

– Только смертник решит так назвать трактир, – уверенно заявила я.

– В это мире не знают о снежных ведьмах, – усмехнулся Ивар. – Они – не более чем легенда, миф, сказка. Одна из тех, кем пугают детей во вьюжные ночи, когда мороз трещит за окном и раскрашивает стекла узорами, а ветер завывает в трубах.

– Да ты поэт, – заметила я, приподняв бровь. – Не пробовал зарабатывать этим, а не похищением невинных и робких дев?

– Это ты сейчас про себя? – парировал желтоглазый. – Кстати, напоминаю, мы в другом мире, так что если начнешь вопить и просить о помощи, то ты ее, несомненно, получишь. Вместе с проблемами. Из местной тюрьмы я тебя вытаскивать не стану. Как ты сама сказала, мне проще найти другую снежную ведьму.

– Хам, – не сдержалась я, но с советом все же мысленно согласилась, а затем решительно толкнула похитителя в бок, чтобы убрался с дороги, и вошла внутрь.

В лицо пахнуло теплом и запахом вкусной еды. Быстро осмотревшись по сторонам, подметила привычную для таких заведений публику. Стражи, греющиеся после службы, пара человек, от которых чувствовался магический фон, и на удивление несколько совершенно обычных мужиков, которые явно пришли просто поесть. Что ж, честь и хвала хозяйке, раз домашнюю стряпню они променяли на ее угощение. Пахло, кстати, замечательно, а взглянув на ближайший столик, я голодно сглотнула и поймала себя на мысли, что хочу вырвать из рук мужика мясной пирог, который он с таким удовольствием ел. Да, голодная снежная ведьма это серьезно.

Отвернувшись, я решительно расстегнула куртку и стащила шарф с головы. И только потом поняла, что на меня как-то странно косятся. Гордо вскинув голову, обвела присутствующих профессиональным высокомерным взглядом. Вот только, вспомнив, что я сейчас без силы, ощутила, как уверенность в себе пошатнулась. Почувствовав за спиной желтоглазого, едва заметно выдохнула с облегчением, но не показала вида, лишь стащила куртку, сунула ему и прошла за свободный столик.

На меня продолжали смотреть. Это откровенно напрягало. Поэтому, когда подошла подавальщица, вместо того, чтобы улыбнуться ей и заказать еды, я издала невнятный звук. Стройная темноволосая девушка в скромном добротном платье, очень миленькая и симпатичная, переменялась в лице.

– Мясной пирог и вина. – Ивар улыбнулся брюнетке. – Я запах еще с улицы учуял.

– Да, сегодня он особенно удался, – зарделась девушка, кокетливо поправив передник.

Увидев, как Ивар себя ведет, я скривилась. Да уж, со мной он не считал нужным быть хорошим, а перед служанкой весь такой милый, словно домашний котик, а не похититель. Да и девчонка в ответ широко улыбается, вся разомлев от такого внимания. Вот ведь кошара, а не мужик! Так и ластится, чтобы его погладили по загривку. А меня только бросал то на пол, то в сугроб, да и нож у горла я не забуду... Кажется, я зарычала. Нет, все это похищение действует на меня не самым лучшим образом. Я стала жутко нервная. Или это от голода и пустого резерва?

– Вы в порядке? – взволнованно уточнила служанка.

– Спасибо, все замечательно, – как можно спокойнее ответила я. – Замерзла.

– Это да. – Брюнетка погрузилась. – Говорят, скоро будет буран, да такой, что можем и не пережить его.

– Буран будет, – задумчиво согласилась я. – Очень сильный.

Девчонка испуганно ахнула и прижала ладонь ко рту.

– Иди, – хмуро сказал Ивар и слегка подтолкнул ее в спину. – И позови хозяйку.

Стоило девчонке уйти, как он сел напротив и мрачно уставился на меня.

– Зачем народ пугаешь?

– Знаешь, судя по тому, что витает в воздухе, я бы на их месте испугалась, – заметила я, припомнив свои ощущения на поле. – А еще лучше бы уехала из города. Грядет буран такой силы, что даже снежные ведьмы предпочтут переждать его в безопасном месте.

– Как любопытно, – услышала я женский голос за спиной. – Откуда такой вывод?

Резко обернувшись, чтобы высказать все той, кто не только подслушивает, но и вмешивается в чужой разговор, я застыла на месте. Удивление было настолько сильным, что у меня пропал дар речи. Состояние даже не шока, ступора. Несколько раз открыв и закрыв рот, я нервно сглотнула. Передо мной стояла самая настоящая снежная ведьма!

Судя по всему, она испытала похожие чувства. Блондинка вытаращилась на меня так, словно увидела привидение. Я же видела сестру. Неизвестно, каким ветром ее занесло в этот мир, но было очевидно, желтоглазый солгал, когда сказал, что о снежных ведьмах здесь не знают. Встреча же с ней стала настоящим подарком судьбы. Снежная ведьма не оставит в беде другую.

– Здравствуй, Хельга. – Судя по всему, наша реакция друг на друга не осталась незамеченной Иваром, потому что поздоровался он медленно, при этом пристально наблюдая за нами.

– Привет, – выдохнула блондинка, а затем обошла стол, села напротив меня и представилась: – Хельга.

– Приятно познакомиться, – пробормотала я, продолжая таращиться на нее.

Я не могла ошибиться. Слишком характерная внешность была у Хельги. Светлые волосы, бледная кожа, будто выцветшие глаза, хрупкое телосложение, которое не могла скрыть теплая одежда. А еще мне почему-то было знакомо ее лицо.

– Как такое возможно? – этот вопрос мы задали друг другу одновременно, а затем обе устали на Ивара.

Ответить он ничего не успел. В этот момент подошла служанка и поставила на стол блюдо с пирогом, кувшин вина, а также тарелки и приборы. Но стоило ей отойти, как объяснений потребовала Хельга:

– Ивар!

– Нигде не умеют так готовить пирог, как у тебя, – невозмутимо заметил он, взяв большой кусок и с наслаждением приняв к нему.

– Что она здесь делает?

– Мы проездом, – заметил он, прожевав кусочек. – Твои бывшие сестры отправили погоню, так что пришлось пройти порталом, чтобы сбить их со следа. Ты знаешь, как прятаться от ковена.

Я продолжала пребывать в шоковом состоянии, но в этот раз осознав смысл сказанного. А затем память подкинула скандал семилетней давности, и я поняла, отчего лицо женщины мне знакомо. Я была совсем маленькой, недавно начала свое обучение, но прекрасно помнила те события. Хельга хотела уйти из ковена, но ей не позволили. В результате она сбежала, а после того, как перестали работать маячки, ее посчитали умершей. А вот оно как получается? Она просто прошла через портал, чтобы сторели следилки, как желтоглазый провернул это со мной. Но это значит, что меня тоже никто не ищет? От такого предположения стало грустно.

– Ивар, иди погуляй...

– Хельга, имей совесть, я устал и есть хочу.

– Для тебя у меня сегодня совести нет, – отрезала она. – Пересядь за другой столик. Пожалуйста, – с нажимом добавила она. – Нам нужно всего минут пять.

– Только без глупостей, – предупредил он. – Никаких согласий помочь при побеге и все такое.

– Обещаю, – серьезно сказала Хельга.

– Это и тебя касается, – прищурился он, посмотрев на меня.

– А у меня есть выбор?

– Хорошо, что ты это осознала, – заметил он, беря свою тарелку, стакан с вином и пересаживаясь за другой столик.

– Рассказывай, – выдохнула Хельга.

– Что именно? – Я наконец отошла от шока.

– Все!

– Ты сможешь мне?

– Смотря что ты мне расскажешь, – прищурилась она. – Кстати, ты ешь. Горячий пирог вкуснее холодного.

Да, ведьмы всегда остаются ведьмами, даже если и ушли из ковена. Но знала я и то, что размер помощи будет равняться моей откровенности, так что не считала нужным что-либо скрывать. Я не преступница, а жертва! Отрезав себе кусочек пирога, который на самом деле оказался вкуснейшим, я быстро пояснила:

– Если ты про тот факт, что я вообще нахожусь здесь, то все вопросы к твоему знакомому. До вчерашнего дня я его даже не видела. Он похитил меня после празднования зимнего солнцестояния, воспользовавшись тем, что я опустошила резерв. Довольно грубо, кстати, украл. Сестры наслали буран, а желтоглазый не придумал ничего лучше, как затащить меня сюда. Так что я его пленница.

– Он сказал, зачем это сделал? – нахмурилась Хельга.

– Ага, заявил, что ведьмы нарушили договор с каким-то там родом, по которому я обещана в жены его главе. Ты что-то про это знаешь?

Я чуть ли не впилась взглядом в нее, а она на миг отвернулась. Точно знает.

– Хельга, я откровенна, так что подобного жду и от тебя.

– Я помню тот договор, – тихо сказала она. – Он чуть ли не единственный в своем роде, так что забыть его сложно.

– Так он существует?

– Увы.

– Такой ответ не сильно обнадеживает. Подробности будут? От желтоглазого я ответа не дождусь, а мы сестры...

– Уже нет, – перебила меня Хельга. – Я ушла из ковена и не имею к нему никакого отношения.

– Почему? Я плохо помню ту историю, только то, что был дикий скандал. А потом все решили, что ты умерла, и на этом все.

– Прости, но тебя это не касается, – резко оборвала меня она. – И тем более я не стану говорить об этом здесь. Насчет твоего вопроса. Я помню тот день. Нечасто такой воин, как Видар Гэрет, кого-то о чем-то просит, но он пришел к Верховной лично. Пришел и сказал, что ему нужна жена для сына. Я не знаю, что он пообещал взамен, но Тайя согласилась выполнить его просьбу. Был подписан договор, по которому, после того как ты достигнешь совершеннолетия и пройдешь испытание, отправишься на север.

– Да кто они такие вообще? – простонала я.

– Я не могу сообщить тебе подробности. Если ты до сих пор не в курсе, то, значит, есть тому причина, почему Ивар ничего не рассказал. Просто знай, что между Гэретами и ковеном давние взаимоотношения, и они заслужили, чтобы их просьба была выполнена.

– Но... – Я совсем растерялась. – А как же магия? Я ведь лишусь ее.

– Твоя вера в ковен поражает. Впрочем, когда-то я была тоже столь доверчивой и наивной. А насчет магии и самого факта договора тебе лучше поговорить с Иваром. Только он может сказать, для чего им это нужно. Я знаю только о том, то он есть.

– Тогда почему Верховная решила нарушить его?

– Потому что увидела, на что ты способна, и решила оставить такую сильную ведьму себе?

От неожиданности я вздрогнула. Мне не пришлось даже оборачиваться, потому что Ивар спокойно сел с торца стола. Поманив служанку, он заказал еще вина.

– Пять минут прошли, – заметил он.

– Принеси ягод ки, – попросила Хельга служанку, улыбнувшись, но ничего не сказала Ивару.

Девушка понятиливо кивнула и ушла.

– Ковен не нарушает договоренности, – упрямо возразила я, быстро взглянув на желтоглазого, пытаюсь понять, стоит ли продолжать беседу при нем.

– Нарушает, – парировала Хельга. Ей Ивар не мешал. – Я тому пример.

Она замолчала, словно предлагая поверить ей на слово.

Снова подошла подавальщица, принесла вина, которое разлила по бокалам и поставила тарелку с темно-оранжевыми ягодами размером с орех. Схватив вино, я залпом его выпила, а затем вернула бокал на место и потянулась к кувшину. Но прежде чем успела схватиться за ручку, Ивар отодвинул его в сторону и покачал головой.

– Лучше ешь ягоды, – посоветовала Хельга, быстро взглянув на моего похитителя. – Они придадут тебе сил и помогут восполнить резерв.

Как ни странно, но желтоглазый не стал возражать. Что ж, если Хельга поможет мне в этом, то со всем остальным я сама разберусь.

Кивнув ведьме, я попробовала одну ягоду, отметила приятный сладкий вкус, а затем подвинула миску поближе к себе и бросила в рот еще одну, пытаюсь в очередной раз осмыслить услышанное. Причин не верить Хельге у меня не было. Конечно, если они не сговорились с Иваром, а затем он специально притащил меня к ней, чтобы она убедилась в его правоте. Учтывая, что она ушла из ковена, я не должна была ей верить, но почему-то верила.

Я молчала, мои спутники тоже не спешили продолжать разговор. Такая ситуация бесила. Они смотрели на меня так, словно ждали, когда на меня снизойдет озарение, но вместо этого я все сильнее запутывалась в собственных мыслях.

Не знаю, сколько прошло времени. Ивар прикончил еще одну порцию пирога, Хельга дважды отходила, чтобы поздороваться с посетителями, а я ела ягоды и не хотела верить, что все это происходит со мной.

Когда миска опустела, я на самом деле почувствовала себя лучше, но главное – мой резерв немного восстановился. Очень хорошие ягоды. Надо бы запастись ими.

– Еще есть? – поинтересовалась я.

– Тебе хватит, – улыбнулась Хельга.

– Так и будешь молчать? – уточнил Ивар.

– Я думаю, – глубокомысленно заметила.

Интересно, а ведь желтоглазый знает, что эти милые ягодки способны восстанавливать магический резерв. И чем сильнее я становлюсь, тем быстрее он начнет платить по счетам. Как это он на такое согласился?

– Послушай, я осознаю, что пару раз повел себя грубо, и готов извиниться...

– Пару раз? – возмутилась я. – Нож у горла, веревки на руках и ногах, не говоря уже про кляп во рту и тот факт, что я проверила на прочность не только кучу сугробов, но и пол в сторожке. И ты всего лишь готов извиниться?

– Это ты зря, – хмыкнула Хельга, взглянув на Ивара.

– Карисса, повторяю, я на самом деле сожалею о своей грубости и готов извиниться, но ситуация требовала решительных мер.

Сначала мне показалось, что я ослышалась, а когда до меня все же дошло, то не смогла ничего с собой поделаться. Никогда в жизни так не смеялась. На глазах выступили слезы, я не могла толком дышать, а смех постепенно перешел в рыдания. Нет, это невероятно! Схватив бокал вина, я выпила его залпом, но успокоиться никак не выходило. На меня все глазели, а я все равно не могла остановиться. Это было слишком смешно и нелепо, чтобы оказаться правдой, но именно ей и являлось.

– Что происходит? – ледяным голосом спросил желтоглазый.

Новый приступ заставил согнуться пополам и едва не упасть под стол.

– О чем ты?!

А я по-прежнему не могла остановиться. Мы вместе сутки, а этот идиот даже не уточнил, ту ли ведьму он украл. Не могу-у-у.

– Милая, ты меня пугаешь. – Хельга обняла меня, взволнованно заглянув в лицо.

Я же продолжала смеяться, хотя правильнее было бы назвать мое состояние истерикой. Схватив очередной протянутый бокал, я выпила его и вытерла слезы.

– Ты – идиот, – прохрипела я. – Говорила же, найди себе правильную ведьму. Я не Карисса. Меня зовут Эрин. Ты украл не ту ведьму-у-у. Не могу больше смеяться...

Увидев выражение лица Ивара, чуть было затихшая истерика начала новый виток.

– Но как? – растерянно спросил он. – Ты на днях стала совершеннолетней, прошла испытание, получила знак ковена и поэтому открывала День зимнего солнцестояния...

– Три года... – любезно пояснила я, продолжая всхлипывать. – Мне три года не давали снежинку из-за поведения, и, если бы Кари не сломала руку, я бы и на следующий год осталась в ученицах.

– Но как же так? – Желтоглазый был в таком шоке, что даже не скрывал своего состояния.

– А вот так. – Я шмыгнула носом.

Настроение стало превосходным. Несмотря на то что я находилась в другом мире и совершенно не представляла, как вернуться обратно, тот факт, что мой похититель допустил такой нелепый промах, примирил меня с проблемами. Теперь мне было жутко интересно, как он намеревается выкручиваться. А ему придется это сделать. Вот только украсть полную сил ведьму, да еще при поддержке ковена, это вам не то же самое, что похитить обессилевшую.

Ивар мотнул головой, а затем налил себе вина и опустошил бокал чуть ли ни в один глоток. Закашлялся, снова посмотрел на меня, потом на Хельгу, открыл рот и снова его закрыл. Что, желтоглазик, слов нет, одни эмоции?

– Эрин, сходи подышать, – спокойно сказала Хельга.

– Нет...

– Вьюга спокойный город, – перебила Ивара ведьма. – Ей ничего не угрожает, да и бежать некуда.

– Недолго, – обронил он.

Я снова хихикнула, натянула куртку и пошла на выход. Правда, походка не была совсем ровной, но это все ерунда. В трактире есть народ более пьяный, а мне на самом деле нужно было прогуляться, вдохнуть морозного воздуха и, наконец, справиться с истерикой.

– Ты идиот, – повторила Хельга, как только Эрин покинула трактир. – Ты украл снежную ведьму и даже не удостоверился, та ли она?

– Не добивай, – простонал Ивар, налив себе еще вина.

– Ну уж нет, я и так пошла тебе на уступки, так что теперь терпи и слушай. Насколько я успела понять, Эрин отличается от остальных сестер ковена. Она живая, непосредственная, хотя и старается быть настоящей снежной ведьмой. Тебе бы договориться с ней по-хорошему и рассказать, для чего она нужна клану. Кстати, меня ответ на этот вопрос тоже интересует.

Ивар проигнорировал намек, разглядывая дно бокала. На самом деле пора было завязывать с вином, но в горле до сих пор стоял ком. Как он так лажанулся? Но ведь все говорило о том, что это и есть Карисса: типичная для снежных ведьм внешность и тот факт, что именно она чаровала в День зимнего солнцестояния. А уж силу ее магии он наблюдал собственными глазами. Еще порадовался, идиот, что клану достанется невероятно сильная ведьма. Да что там, сильнейшая из всех, кого он видел за свою жизнь. Вот только к договору не был приложен магический портрет. Идиот! Он не сомневался, что забрал именно ту, которая полагалась Гэретам. Идиот дважды, что за сутки ни разу не назвал ее по имени, тогда ошибка обнаружилась бы раньше, а что делать теперь? Конечно, можно вернуться и забрать настоящую Кариссу, вот только Эрин совсем не хотелось возвращать обратно.

– Ивар?

– Что? – недовольно отозвался он.

– Какие планы? – усмехнулась Хельга.

Хороший вопрос. Вот только ответа на него нет. Точнее, планы есть, но что с ними делать в свете последних «открытий»? Он должен доставить снежную ведьму клану. Из отпущенных двух недель осталось пять дней. До дня перелома зимы Эрин должна не только выйти замуж за Ларса, но и пройти через ритуал. Да только ведьма не та.

– Уж не собираешься ли ты выдать Эрин за Кариссу? – прищурилась Хельга.

Ивар промолчал. Такой выход из ситуации был самым логичным. Конечно, в договоре имя Кариссы, но Эрин подходит идеально. Может, не обращать внимания на имя? Какая разница, какая снежная ведьма станет женой Ларса. Он ни одну, ни другую в глаза не видел. Даже условия договора не нарушены, если подумать. В день, обозначенный в соглашении с ковенном, именно она открыла праздник. Тогда почему ему так не нравится данный расклад? Одно дело безымянная ведьма, про которую он не знал ничего, кроме имени, и совсем другое, когда эта ведьма Эрин. В этот момент Ивар хотел прибить Ларса как никогда. Мог бы сам поехать за своей невестой, а не просить его!

Тайя, вот ведь стерва белобрысая! Все продумала! Сначала тянула до последнего, кормя их отговорками, а когда они заподозрили неладное и Ивар приехал лично, заявила, что отказывается выполнять договор, и попросила не беспокоить ее больше. Она знала, как разозлить его и пробудить азарт. Ему бы почувствовать неладное, когда похищение оказалось таким простым, но он просто поторопился убраться из Риндара. И теперь приходится расхлебывать последствия своей самоуверенности.

– Ивар, не молчи! – Хельга повысила голос.

– У меня нет вариантов, – буркнул он.

– Эрин не должна платить по чужим счетам.

– Ты ведь ощущаешь приближение бурана? – спросил он, а когда ведьма кивнула, с горечью усмехнулся: – Такое состояние можно назвать цветочками. Рядом с чертогами все гораздо хуже. Клану нужна снежная ведьма. Слишком серьезной стала ситуация. Мы не справляемся.

– Тогда поговори с ней, объясни все как есть...

– И предоставить выбор? – перебил ее Ивар.

– Именно! Если это не сделаешь ты, то сделаю я, – воинственно заявила Хельга.

– Ты обязана клану, – резко оборвал ее он. – Только благодаря Видару Гэрету ты смогла избавиться от преследования ковена. Поэтому ты ничего никому не скажешь. Эрин сильная. Она именно та, кто нам нужна. И вообще, с чего ты взяла, что она станет помогать после того, как я с ней обошелся? Вы, снежные ведьмы, высокомерные и считаете себя выше всех. Это сейчас ты такая вся добрая и гостеприимная, а вспомни себя семь лет назад. Да, Эрин отличается от остальных, но сейчас влияние Верховной еще велико.

– Дурак ты, – покачала головой ведьма. – Сам себе яму роешь. Сколько до Фриорана? Несколько дней пути? Я не предсказательница, но будь уверен, ты себе за такое решение хвост отгрызешь к концу путешествия, если не раньше.

– Хельга!

– Да ну тебя, – отмахнулась она, поднялась и направилась в сторону кухни.

Проводив ее взглядом, Ивар только собирался плеснуть себе еще вина, как обнаружил, что кувшин пустой. Пирог тоже закончился, и, судя по всему, обслуживать его никто не спешил. Своеобразная месть снежной ведьмы. Вот только Хельга помнила о том, сколько клан сделал для нее, так что была милой и добродушной в отличие от воинственной Эрин. Ивар прекрасно осознавал, она ведет себя послушно только потому, что еще не восстановила резерв, но после ягод ки дело пойдет на лад. Что будет потом, ясно как день. Она постарается отыграться за все. Хотя это ему тоже в ней нравилось. Она вообще ему нравилась, и это было огромной

проблемой. Так что вариантов нет. Сейчас ведьма явно не готова к переговорам, да и предложить ей нечего, но Хельга права, попытаться стоит. Позже. Когда он исправит свои косяки, узнает Эри получше и поймет, о чем она мечтает и чего хочет. Тогда он даст ей это.

Покачав головой, Ивар позвал подавальщицу.

Глава 4

Когда я оказалась снаружи, то запахнула куртку, пару раз кашлянула, прочищая горло, а затем прислонилась к стене и застонала. Это все происходит с кем-то еще, но не со мной. Затем я нахмурилась и припомнила события последних двух дней. Нет, я не сомневалась, что сильнее Кари, и вряд ли подруга могла бы сделать все лучше, но теперь начала сомневаться, а случайностью ли была ее травма. Все же на редкость неудачным вышел перелом, да настолько, что лечить несколько дней.

Не верилось, что Карисса способна на предательство. Могло ведь оказаться, что она стала такой же заложницей интриг Верховной, как и я. С другой стороны, теперь стало ясно, что не просто так я открывала День зимнего солнцестояния. Все было рассчитано. Вопрос теперь заключался в том, что будет дальше? Ведь если Ивар украл не ту ведьму, то, по логике, он должен вернуться за Кариссой. А что со мной? Вернет обратно? Но я бы не сказала, что горю таким желанием. Не понравились мне оговорки Хельги...

– Мм... какая красotka, – донеслось до меня. – Что делаешь сегодня вечером?

Я повернула голову, посмотрела на парня, с нахальным видом стоявшего слишком близко. Надежда, что обращался он к кому-то еще, пропала. Теперь главное, чтобы этот смертник не сказал больше ничего, что меня разозлит окончательно.

– Иди куда шел, – посоветовала я.

– Гордая, да? – с непонятной злостью спросил он.

Недоуменно на него взглянув, отметила физическую привлекательность: светлые волосы, синие глаза, но при этом слабую ауру. Самоуверенный наглец. Не достоин даже разговора. Мотнув головой, я отлепилась от стены и решила немного прогуляться неподалеку от трактира. Знакомиться я ни с кем не собиралась, но и затевать разборки не хотела, а это обязательно произойдет, если этот блондин и дальше будет мне докучать. Ну не в том я настроении. Мне нужно понять, что делать дальше, ведь ситуацию, в которой я оказалась, нельзя назвать простой, а мое нахождение в другом мире – увеселительной прогулкой. Надо вернуться в трактир и поговорить с Иваром, ведь я пока зависима от него. При этом, несмотря на огромное желание подморозить ему пару важных стратегических мест, мне нужно быть с ним милой, а это бесило больше всего. Но, самое главное, надо еще решить, а стоит ли мне вообще возвращаться? И для принятия такого решения мне нужно одиночество.

Ветер усилился, снежинки липли на лицо и мешали дышать, но прохлада совсем не помогала мыслить здраво. Сказывалось вино и ягоды, от которых резерв хоть и рос, но они и на настроение влияли, причем не понятно, как именно.

По всему выходило, что мне придется оставить планы отомстить желтоглазому, потому что теперь он не заинтересован в одной конкретной снежной ведьме и ему незачем быть со мной хорошим, если так можно назвать его поведение раньше.

Как же все сложно. Последний день я жила ожиданием того момента, когда ко мне вернуться силы. И вот резерв восполняется, а я начала сомневаться в непогрешимости ковена и правоте Верховной. Если все правда, то у меня идеальный момент начать новую жизнь. Вопрос в том, где? Это Хельга сбежала в этот мир, но мне он однозначно не подходит. Здесь слишком медленно восполняется резерв, чтобы я чувствовала себя удовлетворенной, а других я не знаю. Если бы желтоглазый не тыкал предстоящей женитьбой, то можно было бы осмотреться. Если клану нужна снежная ведьма, то условия для нормальной жизни, скорее всего, имеются. Но замуж я точно не хочу!

Злость медленно, но верно поднималась изнутри, грозя свести с ума. Резко остановившись, я выдохнула и протянула руку, ловя на нее снежинки. Ладонь быстро замерзла, так что я поторопилась спрятать ее в карман.

Позади послышался звук шагов. Только я хотела отойти в сторону, чтобы не стоять на дороге, как почувствовала на своем плече чью-то руку. Резко скинув ее и обернувшись, я нахмурилась. Передо мной опять стоял блондин.

– Эй, не надо быть такой грубой, – ухмыльнулся он.

– Что надо?

– У меня выдался свободный вечер, решил провести его с тобой, – заявил он.

– И дальше что?

– Разве ты не рада?

– А должна?

Что-то я совсем не понимаю жителей этого городка. В Риндаре снежных ведьм ценят, их опасаются, перед ними преклоняются, и никто не позволит себе даже слова грубого сказать, не говоря уже о том, чтобы нагло приставать или хватать за плечо.

– Я Йохан Свер, – высокомерно сообщил блондин.

– Слушай, иди, куда шел, – посоветовала я, из последних сил оставаясь спокойной. – Я не настроена на знакомства, тем более с...

Хотелось сказать «белобрысыми козлами», но в последнюю секунду я удержалась. Просто развернулась и пошла по направлению к трактиру.

– Я племянник лорда-хранителя Вьюги! – донеслось мне в спину. – Стой, зараза белобрысая, когда я с тобой говорю.

Смертник, как есть смертник. На кончиках пальцев заискрила магия, и мне пришлось даже зажмуриться, чтобы не пустить в ход с таким трудом восстановленный резерв. Но когда я снова ощутила на плече руку, то удержаться не получилось. Любимое заклинание сорвалось с губ, в грудь парня ударил искрящийся заряд, а через пару мгновений его окутало серебристое облако.

– Вот же гаденьш! – выругалась я, осознавая, что потратилась на этого придурка.

И вдвойне обидно, что заклинание долго не продержится. Может, пару дней, сложно сказать, как этот мир реагирует на мою магию. Хотя результат был именно таким, каким и должен. Когда туман рассеялся, на месте Йохана находилась большая белобрысая волосатая обезьяна с синими глазами. Йети взревел, а затем с совершенно безумным взглядом полез на стену ближайшего дома. Несколько секунд, и он пропал на крыше. Быстро обратившись к дару, я порадовалась, что спустила не весь с таким трудом накопленный резерв. Все же надо было сдержаться. Наверное.

Снова выругавшись, я поспешила в трактир. Помимо разговора с Иваром, мне еще надо признаться Хельге, что по городу теперь гуляет животное... Разумное, но животное, причем бессловесное. Надеюсь, у этого Йохана остались зачатки мозгов и обезьяна додумается отсидеться до обратного оборота, пока его не подстрелили....

– Я не хотела, честно, – мрачно повторила я после того, как призналась во всем.

– Ничего, – как ни странно, но Хельга довольно легкомысленно отмахнулась. – Ему даже полезно, а стражей я предупрежу, не волнуйся.

– Было бы из-за чего волноваться, – буркнула я, не испытывая ни капли раскаяния, а затем мстительно посмотрела на Ивара. – Теперь будет знать, как обижать снежных ведьм.

Хельга рассмеялась, а желтоглазый ухмыльнулся, словно я сказала что-то смешное.

– Можно мне еще ягод ки? – прищурилась я.

– Нет, дорогая, пока тебе хватит, – заметила блондинка, отсмеявшись. – Тебе теперь хорошо выспаться надо. Насчет комнат я распорядилась. Кстати, а вот и стражи. Пойду скажу насчет Йохана.

Хозяйка трактира ушла, оставив нас с Иваром вдвоем.

– Надо поговорить, – выдохнула я. – Теперь, когда выяснилось, что я не та, кто тебе нужен, что будешь делать? Вернешь обратно?

Он долго молчал, и я уже начала волноваться, но затем желтоглазый вздохнул и виновато посмотрел на меня.

– Извини, Эрин, не получится.

Пока я пыталась «переварить» ответ и ждала пояснений, Ивар залпом выпил бокал вина, затем засунул руку в карман и, вытащив ее, высыпал на стол горку радужных осколков, а сверху положил целую призму.

– При выходе из портала я неудачно упал. Теперь у меня нет других вариантов, как доставить вместо Кариссы тебя. У меня просто нет времени. Такой уровень силы, как у тебя, я еще никогда не встречал...

Он говорил что-то еще, но я не слушала. Перед глазами все потемнело, а дыхание сбилось. Воздух стал таким вязким, что я с трудом воспринимала звуки вокруг. Вот какой-то мужчина рассмеялся, а за ним Хельга. Наверное, сказала про Йохана... Послышался скрип двери, и в трактир ворвался порыв холодного воздуха. Машинально посмотрев на вход, я заметила просто огромного мужика с татуировкой на виске и густой черной бородой, одетого в куртку из волчьего меха и с топором за поясом. Бородач пропустил вперед хрупкую пепельную блондинку и прикрыл дверь. На меня пахнуло незнакомой магией, но я не стала разбираться, в чем дело, снова уставившись на Ивара. Это что получается, я теперь полностью от него завишу и не важно, верну я магию или нет?

Ивар виновато опустил взгляд, и я застыла, понимая, что еще немного, и просто-напросто взорвусь. От компании с Хельгой снова слышался смех. Это взбесило окончательно. Вскочив на ноги, я призвала дар и вложила все силы в один удар. Ледяная сеть в одну секунду проморозила стол и лавки до прозрачного состояния, но желтоглазого не достала. Он с какой-то невероятной ловкостью подпрыгнул, перевернулся в воздухе и приземлился обратно, когда ему уже ничего не угрожало. Все усилия последнего дня пошли насмарку, я снова была пуста, как младенец.

– Ненавижу! – прошипела я.

– Я постараюсь все исправить, – обронил он.

– Каким образом?

– Что здесь происходит? – прозвучал рядом бас.

Рядом со столиком остановился здоровый крепкий блондин с серыми глазами лет за сорок в темно-синей форменной одежде и серо-рыжей меховой куртке. Взглядом я быстро отметила еще и перевязь с мечом. Страж, не иначе. Видимо, только с дежурства, зашел перекусить и погреться. Судя по решительному виду, он намеревался нас обоих отправить в местную тюрьму. Вот только мне туда совсем не хотелось. Так, что бы придумать?

– Все хорошо, Людвайг, – к нам поспешила Хельга. – Это моя племянница.

– Ловко она с магией холода обращается, – заметил страж. – Но выдержки нет. Как бы ни покалечила кого...

– Успокойся. Она свое дело знает. А что не сдержалась, так дело молодое. – Хельга демонстративно хмыкнула. – Молодожены они. Эри показалось, что муж на другую засмотрелся, вот и не выдержала.

Я открыла рот и не смогла вымолвить ни слова, задохнувшись от возмущения. Это надо же до такого додуматься!

– Ревнивая она у меня. – Ивар, видимо, решил поддержать игру, приблизился, обнял меня за талию и прижал к себе.

Я продолжала пыхтеть от злости, но заставила себя не скандалить, чтобы не возбуждать подозрений. Просто приплюсовала и эту строчку к счету! Крепкая рука на талии была такой горячей, словно я прислонилась к печи, и жутко нервировала.

– Эри, – чуть хрипловато заметил он, – ты ведь знаешь, что я люблю только тебя.

В этот момент я едва не потеряла сознание. Желтоглазый нагло лапал меня! Снежную ведьму! Нес какой-то бред и при этом так сильно обнимал, что я невольно чувствовала не только крепость тела, но и запах. Едва уловимый и жутко приятный.

– Ты поосторожнее, парень, – хохотнул Людвайг. – Когда жена – магичка, надо сто раз подумать, прежде чем вывести ее из себя. Они же сначала бьют, а потом думают.

– Я учту, – ответил Ивар, продолжая смотреть на меня. – Милая, больше не сердисься? Если бы взглядом можно было бы убивать, я, несомненно, сделала бы это! А потом еще раз. И еще!

– Эрин?

Рука на талии потяжелела, и мне ничего не оставалось, как кивнуть.

– Вот и славно, – улыбнулся страж, а потом неожиданно подмигнул: – Ну а окончательно помириться сами знаете где.

Он на что это намекает? Неужели на... Чтобы снежная ведьма кувыркалась в постели с мужиком как какая-то служанка?! Прищурившись, я посмотрела на Людвайга, сожалея, что не могу и из него сделать обезьяну.

– Хороший совет, – хохотнул Ивар.

Услышав это, у меня случился самый настоящий шок. В какую-то секунду перед глазами все смазилось, а дыхание перехватило. Нет, я вовсе не спустила пар, как думала. Злость хорошенько меня укусила, заразив бешенством и заставив позабыть о благоразумности. Плевать на пустой резерв. Руки и ноги на месте. Конечно, побить не выйдет, но хоть покалечу! И не стража, а желтоглазого мерзавца, который и не подумал убрать свои конечности с моего тела.

Кажется, я зарычала, резко развернулась и попыталась вырваться из объятий Ивара, но они неожиданно стали стальными. У меня не вышло сдвинуться больше чем на несколько сантиметров. А когда я вскинула руки, намереваясь вцепиться ногтями в одну нахально ухмыляющуюся рожу, он сильно дернул меня на себя, и я чуть не впечталась в него. Желтоглазый еще и наклонился, так что между лицами осталось не больше десяти сантиметров.

– Даже не думай, – едва слышно сказал он.

– Отпусти, – прошипела я.

– Мы молодожены, – напомнил он «легенду».

Из горла снова вырвался невнятный хрип. Непонятно, откуда взялись силы, но я ничего не успела предпринять. Расстояние между нами сократилось в одну секунду, и я почувствовала, как губы Ивара прижались к моим. Рука странно застыла в воздухе, а затем почему-то безвольно опустилась на плечо похитителя, да так там и осталась.

Поцелуй настолько ошеломил, что я замерла, совершенно не представляя, что делать. Прикосновение оказалось неожиданно нежным, а вкус таким сладким, что я невольно разомкнула губы. Объятия стали теснее. Все звуки вокруг словно стихли, веки оказались такими тяжелыми, что сами опустились, а в теле появилось что-то неизведанное ранее. Мне было жарко, сердце учащенно билось, кончики пальцев покалывало, будто с них вот-вот должно было сорваться одно из заклинаний. В голове окончательно помутилось, и я потерялась во времени и пространстве. Когда Ивар отпустил меня, сначала не могла отдышаться, а затем растерянно посмотрела на него.

Посмотрела и нахмурилась, когда заметила, что взгляд точно светится изнутри, а зрачок стал странной формы, вытянувшись, словно у зверя. Но руки по-прежнему крепко держали в объятиях. Судя по всему, Ивар не собирался меня отпускать. Мы стояли как два дурака посередине трактира, уставившись друг на друга, как будто видя в первый раз и дыша через раз.

– Вот это другое дело, – довольно заявил Людвайг.

Басовитый голос стража стал тем ушатом холодной воды, который вывел меня из непонятного состояния. Резко рванув из рук Ивара, я спряталась за спиной Хельги. Удерживать меня желтоглазый не стал, но его взгляд я продолжала чувствовать.

– Ты говорила, что моя комната готова, – хрипло выдохнула я.

– Да, пойдем, я провожу, – натянуто улыбнулась она, продолжая тарашиться то на меня, то на Ивара.

Словно во сне, я направилась за Хельгой, стараясь не сшибать стулья и пытаюсь прийти в себя. Получалось плохо, к тому же я чувствовала спиной пристальный взгляд, и это нервировало. Но еще сильнее бесило то, что я не только не успокоилась, так еще и поцелуй неожиданно понравился. Зима многолика, что же со мной такое? Это ведь ненормально! У снежных ведьм холодные сердца! Но мое почему-то сейчас очень странно бьется, а руки трясутся, можно подумать, я чаровала несколько часов подряд.

Настроение уверенно устремилось вниз, пока не достигло пола и не провалилось в подвал. Все это неправильно и несвоевременно! Я должна думать, как отомщу желтоглазому, и искать себе новый мир, куда можно переселиться, а вместо этого вспоминаю, какие твердые и одновременно мягкие губы у Ивара, дыхание едва уловимо отдает мятой, несмотря на выпитое вино, а руки сильные и горячие.

– Простите, а это правда, что Йохан теперь бежит по Вьюге в виде белой обезьяны? – спросил какой-то парень, когда я почти дошла до лестницы.

– Да, – буркнула я, останавливаясь.

– А как так получилось?

– Не сдержалась, – зачем-то сказала я, а затем мотнула головой, стараясь все же избавиться от наваждения.

Не выходило. Обведя компанию мутным взглядом, я увидела на лицах нескрываемое любопытство и, кажется, покраснела. Как иначе объяснить, что щекам стало жарко.

– Спасибо, – непонятно почему сказала блондинка. Видно, ее тоже успел достать. – Но это ведь обратимо? Лично я ничего против не имею, но все же он племянник лорда-хранителя...

– День-два, может, чуть больше, – машинально сообщила я. – Не уверена, что он нормально полиняет, но если что, побреется.

– А, ну тогда нормально, – хихикнула блондинка. – Мы же никому не скажем об этом инциденте? А Эрин и Ивар к этому моменту уже уедут, как я поняла.

– Иза, да ты кровожадная, оказывается, – протянул Людвайг.

Снова раздался взрыв хохота, причем даже бородатый хмыкнул. Это окончательно вывело из себя.

– Тебе бы тоже не помешало побриться, – зло бросила я. – Или ты думаешь, что девушки мечтают, чтобы их целовали всякие коврики или меховые шапки?

Ну почему я все свела к поцелуям? Кажется, с головой совсем беда. Или дело в Иваре, который остановился за спиной. Странно, но его приближение я почувствовала и только потом увидела самого.

На этот раз никто не смеялся, только опасливо посматривали то на громилу, то на меня, а блондинка почему-то покраснела. Понимая, что явно лишняя на этом празднике жизни со своим настроением, я развернулась и направилась к лестнице.

– Фрост, а ведь Эрин права, – услышала я смеющийся голос Хельги. – Предлагаю пари. Приз – побрить Фроста. Делаем ставки! Вернусь, проверю.

Эх, хотелось бы мне радоваться жизни, но настроение сейчас такое, что я способна только грубить. Я словно только что закончила со строительством ледяного города и полностью осталась без сил. Только на этот раз дело не в магии, а в душевном спокойствии.

Не обращая больше ни на кого внимания, я поднялась, а когда хозяйка трактира указала мне на комнату, вошла внутрь и закрыла дверь. Почему-то хотелось плакать, а еще я чувствовала себя дико одинокой и растерянной.

Открыв окно и впусив в комнату морозный воздух, я долго прислушивалась к завываниям ветра и всматривалась в темное небо. По щекам текли слезы, замерзая и холодя кожу. Когда стало понятно, что все бесполезно и стихия не поможет, я зажмурилась.

– Я жду тебя, дочь моя, – донес порыв ветра женский голос.

Испуганно открыв глаза и понимая, что я в комнате одна, поторопилась закрыть окно и отшатнулась от него. С размаху сев на кровать, какое-то время не двигалась, но галлюцинаций больше не было. Успокоившись, быстро разделась и юркнула под одеяло.

Глава 5

Утром меня разбудила Хельга. Громко постучав в дверь и дождавшись ответа, она вошла в комнату с ворохом одежды и большой сумкой.

– Привет, – пробормотала я, пытаясь окончательно проснуться.

Резерв немного восстановился, так что чувствовала я себя увереннее, но только в плане магии. В душе и сердце был самый настоящий раздрай. Никогда не думала, что поцелуй может выбить меня из колеи и заставить думать об этом всю ночь.

– Ивар уже внизу, – доложила она. – А это тебе.

Машинально я потянулась за вещами. Теплые брюки, свитер, а еще серебристая шубка. Почему-то именно она привлекла мое внимание. Задумчиво погладив мех, я попыталась понять, что не дает мне покоя, но затем мотнула головой и быстро переоделась.

– Хм, иллюзия?

Резко обернувшись, я удивленно уставилась на Хельгу и только потом поняла, о чем она говорила. Ко мне начала возвращаться настоящая внешность. Еще день, может, два, и от классической снежной ведьмы не останется и следа, снова вернется цыганка Эри.

– Ну да, – пожалала плечами, затягивая пояс на талии.

– А ведь я помню тебя, – выдохнула она. – Единственная брюнетка в обители. Девочка с таким сильным даром, что Верховная закрыла глаза на несоответствующую внешность. Значит, тебя решили пустить в расход?

– Судя по всему, – спокойно ответила я, заплетая волосы в косу и убирая темную прядь. Конечно, я могла обновить иллюзию, но зачем?

– Они это зря, – усмехнулась она.

– Почему ты ушла из ковена?

– Каждая женщина имеет право на любовь, – тихо ответила Хельга.

– Мне этого не понять.

– Это пока... Кстати, это ягоды ки. – Она старательно улыбнулась и протянула мне кисет. – Как ты уже поняла, они помогают восстановить резерв, но много не ешь, иначе будешь словно пьяная, а в таком состоянии язык точно без костей. Долго не хранятся, увы. Сейчас законсервированы стагисом, но все же не затягивай.

– Спасибо. – Я убрала ягоды и лишнюю одежду в сумку, а затем обулась.

– Знаешь, Ивар на самом деле правильный и порядочный мужчина, – заметила Хельга.

– Он это тщательно скрывает, – не удержалась от сарказма.

– Я к тому, что он позаботится о тебе.

– Хельга, я снежная ведьма, – усмехнулась я. – И лучше бы ему никогда об этом не забывать. Спасибо тебе за все, но к желтоглазому у меня уже открыт счет, и я прослежу, чтобы он расплатился за все.

Да, именно так, а про всякие поцелуи надо забыть и поскорее.

– Ты бы поговорила с ним. Он все равно тебя не отпустит, а сейчас самый подходящий момент, чтобы заключить договор.

– Почему ты так говоришь? – Я прищурилась. – Или сама заключила с ним договор?

– Не с ним, – неожиданно откровенно призналась ведьма. – Клан помог мне сбежать и затеряться, так что я всегда буду их должницей.

– Подожди. – От неожиданности я с размаху села на кровать и в состоянии полного шока уставилась на Хельгу. – Как это так?

– Ковен оберегает сестер, способен уничтожить любого, кто даже попробует причинить вред снежной ведьме, но... Только до тех пор, пока они верны и полезны. Если подумать, то мы рабыни, не имеющие права голоса. Все решает Верховная. Когда я предпочла любовь Тайе,

то стала врагом. Единственной возможностью получить свободу была смерть. Клан сделал так, что Верховная посчитала меня мертвой. Я не могу принимать за тебя решение, но вот мой дружеский совет – договорись с Иваром. Поверь, он обладает властью и силой, чтобы помочь тебе.

– Да кто он такой?! Я знаю только имя...

– Поговори с ним, – повторила она.

– Ага, и снова окажусь в сугробе, – тоскливо парировала я. – Точнее, замужем.

– Думаю, он тебя еще удивит, – хмыкнула она, подавая мне шубу. – В смысле Ивар, а не сугроб.

Я не стала отвечать и не отреагировала на шутку. Смысл? Мы все равно останемся каждая при своем мнении. Вместо этого я накинула шубу. И только когда это сделала, то вспомнила, что меня беспокоило. Именно эта шубка была на мне в том сне, когда я стояла перед воротами, а ирбисы не давали войти. Настроение моментально испортилось.

– Может, есть какая-то еще возможность?

– Увы, – покачала головой Хельга. – Никто, кроме Ивара, тебе не поможет. А у нас и вовсе другие проблемы назревают. Ты ведь тоже его почувствовала?

– Буран? – уточнила я, а когда блондинка кивнула, со вздохом добавила: – Он еще наберет силу, но, честно, я бы не стала пытаться его остановить. Слишком опасно.

– У нас нет выбора, – тихо ответила она. – Есть обстоятельства, которые невозможно предотвратить, но в итоге всегда можно обрести то, о чем не смел и мечтать.

– Это стоит жизни? – вскинула голову я.

– Есть вещи, ради которых ничего не жалко отдать.

Интересно, а за что бы я могла рискнуть собственной жизнью? Ответа не было.

Она спустилась по лестнице спокойная, с гордо поднятой головой и расправленными плечами. Взгляд Эри едва ли не замораживал каждого, кто не спешил убраться с дороги. Наблюдая, как она идет к его столику, игнорируя всех, Ивар испытал странное чувство, похожее на гордость. Эрин была не просто настоящей снежной ведьмой, сейчас она выглядела самой Ледяной Королевой, но для Ивара не осталось тайной, что скрывалось под тщательно отретипированной маской. Девушка напряжена и настроена довольно воинственно, потому что находится в смятении. Вряд ли кто, кроме него, заметил это. Остальные видели лишь, что сильная и могущественная ведьма, точнее, маг холода, снизошла до обычных людей. Что ж, держать лицо она умеет.

Вот только Ивар теперь точно знал, кто скрывается под этой безупречной иллюзией. И дело было не в непокорном нраве, который он оценил практически сразу, упрямом характере и невероятной силе магии, за демонстрацией которой он следил, затаив дыхание от восхищения. Нет, еще у его снежной ведьмы оказалось хрупкое и податливое тело, сводящий с ума запах и сладкие губы, от которых невозможно оторваться. Как он вчера сумел это сделать – непонятно. Поцелуй, призванный утихомирить ее и поддержать легенду, чтобы успокоить стражей, изменил все. В ту секунду, как он коснулся губ Эри, его как молнией ударило. Неожиданно вспыхнувшая потребность заполучить девушку стала неожиданностью прежде всего для него самого. Учитывая его планы, это было совсем неправильно и не вовремя. Личные желания брали верх над долгом, и Ивару очень не хотелось выбирать, что для него важнее.

Но одно несомненно: все стало гораздо сложнее. А еще он пойдет на любые условия, лишь бы не отпустить ее. В идеале, чтобы Эрин отправилась с ним добровольно.

Приблизившись, она села напротив и посмотрела на него. Странное дело, но девушка как-то неуловимо изменилась со вчерашнего дня. Вблизи стали очевидны различия: кожа не такая светлая, глаза темнее, как и ресницы, а в какой-то миг ему показалось, что среди бело-снежных прядей затесалась одна темная.

Сверкающая снежинка на безупречной перламутровой коже отвлекла внимание от волос. Уставившись на символ ковена, Ивар нахмурился. Хельга права, Эрин отличается от остальных сестер, но она все же ведьма и заслуживает соответствующего уважительного отношения. Он уже накосычил по полной программе, пришло время серьезного разговора.

– Доброе утро, Эрин, – как можно спокойнее поздоровался он, а взгляд невольно скользнул на ее губы.

Пришлось замолчать, пока подавальщица ставила на стол завтрак: горячий травяной настой, свежие булочки, масло, кашу и миску с ягодами ки. Что ж, Хельга знает, что нужно ее постояльцам.

Когда служанка ушла, Эрин не торопилась поддерживать беседу, приступив к еде. Ела медленно, тщательно пережевывая каждый кусочек, то и дело хмуря лоб, а Ивар поймал себя на мысли, что не может оторвать взгляда от ее лица. Снова.

Чем больше он всматривался, тем сильнее чувствовал неуловимое несоответствие. Но с этим позже. Отметив для себя этот момент, Ивар допил травяной настой и отодвинул кружку в сторону. Именно в этот момент Эри закончила с завтраком и то же самое сделала с тарелкой.

– Надо поговорить, – сказал он, когда девушка посмотрела на него.

– О чем? – Эрин приподняла бровь. – Если ты не собираешься меня возвращать.

– Ты никогда не думала о том, чтобы жить в другом мире?

– Как Хельга? – выпалила она.

Сквозь маску ледяного безразличия промелькнул интерес и надежда, но через мгновение все вернулось на свои места.

– Именно, – улыбнулся он.

– Если к жизни в новом мире прилагается замужество, то нет, – решительно заявила Эри.

– Значит, это единственный камень преткновения между нами? – прищурился Ивар.

– Твоими усилиями между нами выросла уже целая горная гряда с момента знакомства, – хмыкнула ведьма. – Но! Я готова выслушать твои предложения. Можешь начать с самого начала. Что представляет собой клан Гэретов и зачем их главе понадобилась в жены снежная ведьма? И да, я никуда не тороплюсь, – торжественно заявила она, подвинув к себе тарелку с ягодами и аккуратно взяв тонкими пальцами первую.

Ивар не удержался от улыбки. Эрин была настроена воинственно, старательно изображала из себя каноническую снежную ведьму, а еще делала вид, что и не было вчерашнего поцелуя. Смесь из достоинства, высокомерия и осознания собственного могущества. Вот только кое в чем он ей совершенно не верил. И дело даже не в почти пустом резерве, который она снова пыталась восстановить ягодами ки. Эри могла обманывать кого угодно, но он за день достаточно хорошо ее узнал, чтобы осознавать, она все же неправильная снежная ведьма и совсем не такая, как пытается изображать. Но если она так чувствует себя более уверенно...

– Клан Гэретов – привратники, – спокойно начал он, следя за реакцией девушки. – Мы следим, чтобы зима приходила своевременно и не задерживалась дольше отведенного времени. Вот только она, как и любая женщина, непостоянна и своенравна. Магия холода нам подвластна, но не в том объеме, как снежным ведьмам. Для того чтобы хорошо выполнять свои обязанности, необходимо периодическое вливание «свежей крови». Именно поэтому главы клана берут в жены снежных ведьм, ведь, выходя замуж, они разделяют свой дар с кланом.

– Замуж не пойду, – перебила его Эрин.

– Но и обратно ты не горишь желанием возвращаться?

– Можно и так сказать, – уклончиво ответила она. – Кстати, объясни мне, как привратники выполняют свои обязанности и как ведьма разделяет свой дар с мужем? Она приносит его в жертву? Теряет его?

Эрин старалась говорить спокойно, но Ивар понял, именно этот вопрос ее волнует больше всего. Больше всего на свете ведьма боится потерять свой дар. Что ж, вполне понят-

ное опасение. Сейчас он мог вполне соврать и успокоить ее, но что-то ему говорило, так будет неправильно.

– Помнишь, как ты строила свой город в Риндаре? Призывала сущности с той стороны на помощь. – Эрин напряглась и подалась вперед, стоило ему начать говорить. – Или насколько тяжело было закрыть завесу, когда закончила? – дождавшись кивка, он продолжал: – Теперь представь, что таких разрывов множество и сущности стремятся наружу. Мы же не даем зиме поглотить весь мир, поддерживая покров.

Судя по тому, как Эри хмурила брови, ей уже не нравилось услышанное, а ведь дальше будет еще хуже.

– И что? – потребовала она, когда он замолчал.

– Как я уже сказал, нам требуется вливание силы. Обычно снежные ведьмы через брачный ритуал дарят свою магию мужу и клану.

– Не хочу больше слышать про замужество, – вновь перебила его ведьма. – К тому же и не должна. В договоре имя Кари.

– У меня нет времени и возможности за ней вернуться, поэтому я хотел предложить тебе другой вариант. Если ты поможешь главе клана стать сильнее, то тебя никто принуждать к замужеству не станет. Клан гарантирует тебе не только защиту, но и свободу. Ты сможешь жить где захочешь, заниматься чем угодно и не будешь связана какими-либо обязательствами. Ковен тебя тоже не достанет.

– Жить где?

– Фриоран. Царство льда и снега. Тебе там понравится.

– Самоуверенное заявление, – буркнула она. – А если нет?

– Значит, выберешь себе другой мир. – Ивар пожал плечами. – Гарантии защиты и помощи останутся неизменными.

– Так складно и красиво говоришь, будто госпожа Зима узоры на окнах рисует. Вот только почему мне кажется, что ты что-то не договариваешь? В чем подвох?

– Проблема в том, что я не знаю другого способа усилить клан, кроме брака и передачи силы. Но если ты его найдешь...

– Отдают всю магию без остатка? – севшим голосом уточнила Эри.

– Разделяют ее с мужем.

– Как весело, – усмехнулась ведьма. – Если не найду? Что тогда?

– Принуждать тебя никто не будет.

– Врешь, – заявила она. – Именно ради того, чтобы я стала женой этого самого главы, ты меня и выкрал. А еще прямым текстом сказал, что плевать тебе на совершенную ошибку. Раз Кари нет, то намереваешься отправить замуж меня. Именно этот пункт – краеугольный в договоре. Как я уже сказала несколько раз, такой вариант мне совершенно не подходит.

Ивар едва удержался от улыбки. Вот упрямая ведьма. По большому счету он предложил исполнить все ее мечты, но она все равно стоит на своем и отказывается его слушать. Невероятная девушка.

– Я гарантирую, что никто не заставит тебя выйти замуж, если не захочешь, – спокойно повторил он.

– Только смертник рискнет заставить снежную ведьму делать то, что ей не по нраву. – Эри высокомерно усмехнулась, а затем прищурилась. – Повторюсь, но тебе бы поэтом быть. Складно врешь. Вот только ты забыл рассказать, с какой стати главе клана выполнять обещания, данные наемником.

Взгляд пристальный и словно пытающийся пробраться в его мысли. Ведьма не доверяет и правильно делает. Он предложил безумный вариант, но если у нее ничего не получится, то Эри права – велик риск, что Ларс потребует исполнения договора, пусть и ведьма не та, да и вообще неправильная. Главное – она сильна и могущественна. Вот только дело даже не в том,

что он не может сам ее отпустить, хотя отдать Ларсу – последнее, что он планирует сделать. Оставить Эри без защиты клана – безумие. Пусть она обладает невероятным даром, она все равно – девушка, немного наивная и совершенно не знающая жизни вне ковена. Достаточно вспомнить происшествие с племянником лорда-хранителя, чтобы осознать, в какие проблемы она может вляпаться из-за своего характера.

– Я клянусь, что будет так, как я сказал, – решительно заявил он.

– Откуда мне знать, что твоей клятве можно верить?

– Я могу поручиться за него, – неожиданно раздался голос Хельги. – Такое тебе подойдет?

Эрин смутилась и опустила взгляд. Ивар знал, какая иерархия в ковене, так что его ведьма сейчас оказалась на распутье. Пренебречь подобным заявлением Хельги она не могла. Да, вне ковена мало кто рискнул бы обидеть или что-то указывать снежной ведьме, но внутри его... Приученная уважать старших сестер, полностью повиноваться Верховной и не иметь собственного мнения сейчас, когда все ее мировоззрение поменялось, Эри не знала, что предпринять.

– Я принесу любую клятву, какую захочешь, – поторопился добавить он.

– Когда клянутся тем, что дорого, тогда клятву не нарушают, – с горечью парировала она. – Я ничего о тебе не знаю, даже полного имени. И не верю.

– Мое имя Ивар Гэрет, – помедлив, ответил он. – Я брат главы клана и могу гарантировать твою безопасность. Ты будешь гостьей под моей защитой.

Эрин ахнула и тут же прикрыла рот ладонью, а затем панически посмотрела на Хельгу. Та кивнула и положила руку ей на плечо. В этот миг Ивар понял, что не может предугадать итог их разговора.

Шок. Наверное, это будет самым правильным определением состояния, в котором я оказалась. До сих пор клан Гэретов, несмотря на постоянные упоминания, был все же мифическим, пусть и назначенным врагом. И вот его представитель сидит передо мной и обещает безопасность. Даже Хельга на его стороне. Впрочем, она сама сказала, что не сестра мне больше, так стоит ли ей верить? Интуиция, обычно предупреждающая меня о неприятностях, в этот раз молчала. Нет, я все еще чувала, что впереди меня ждут проблемы, но не желтоглазый принесет мне их. Может, все дело в этом проклятом поцелуе? Я не могу забыть его и поэтому ищу оправдания тому, кто подарил мне такие незабываемые эмоции? Нет, ерунда все это. У снежных ведьм холодные сердца. Мы не умеем любить, испытываем привязанность только к сестрам, не сомневаемся в уме и правоте Верховной. Все остальные – недостойные нас людишки, не способные понять красоту и силу нашей госпожи... Вот только Тайя предала меня, отправила в клан вместо Кариссы. Почему она так поступила, второй вопрос. Сейчас важен только сам факт подмены. И Хельга... Стоит за моей спиной, успокаивающе положив руку на плечо. Не она ли яркий пример того, что Верховная лгала? Но ведь я знаю только точку зрения Хельги, а как дело обстоит на самом деле, неизвестно.

Никогда не думала, что окажусь перед подобной дилеммой. Предложение Ивара заманчиво, я и сама уже не хочу возвращаться обратно, но слишком велик страх нарушить установленные в ковене правила. С другой стороны, разве до сих пор я была послушной? Мне три года снежинку не давали, находя то одну, то другую причину. Разве так поступают настоящие снежные ведьмы? Ставят личные пристрастия и обиды выше заветов? Нет. И опять же... Разве я не этого желаю? Разобраться в себе, понять, что хочу от жизни. Ивар предлагает мне именно это. Свободу, защиту и безбедную жизнь, где я пожелаю, а просит лишь выполнить условия договора. Да, он не отступает от него, потому что ему это необходимо, однако дает выбор. Но все это доводы рассудка, главное же в том, что ведьмино чутье молчит, а значит, не чувствует опасности.

– Что ж братик сам за невестой не поехал? – не удержалась я от сарказма, когда поняла, что Ивар не сводит в меня взгляда, пока я размышляла. – Глядишь, не перепутал бы. Хотя, учитывая, что он позволяет младшим ставить под сомнение его решения, я вообще сомневаюсь в его силе.

– Разве я говорил, что младший? – усмехнулся Ивар.

На миг я опешила. Почему, если он старший, то глава клана его брат? Но кто знает, что там за взаимоотношения в семье. Меня это не касается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.